

№ 19

Ноябрь 2010 г.

ТРОИЦК

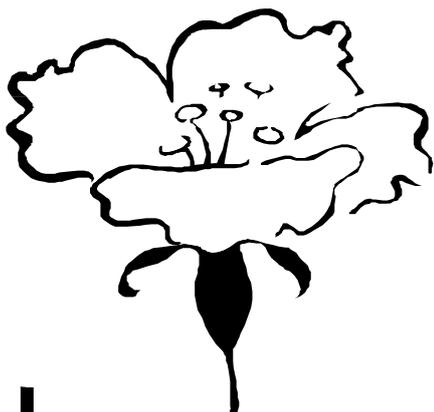
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Людмила ДИКУНОВА

МОЯ ЖИЗНЬ

(воспоминания)

Дом Ученых

Октябрьский проспект, дом 9Б

---

14 ноября 2010 г. в Троицке состоялся Вечер юмора. Подробности и произведения, читаемые троицкими авторами, можно узнать на сайте “Журнал “Троицк литературный” <http://leomiln.narod.ru/>.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЛЮДМИЛЫ ДИКУНОВОЙ

Детство у меня было счастливое, но очень короткое. Виновата война. Трудовая деятельность с 13 лет мной представлена.

Я не хотела перечислять успехи и награды, но мои друзья настояли. Говорят: пусть знают те, кто прочтёт мою «исповедь», что благие дела не проходят бесследно, незамеченными. Простите...

Самые дорогие подарки, бесценную награду я получала от раненых, когда пела им в госпиталях: сухарик или кусочек сахара из-под подушки, настойчиво сунутый в руку и слёзы...

В трудовой книжке записи 33-х наград: деньги, ценные подарки, грамоты.

С 1955 года правительство стало обращать внимание на повышение культурного уровня, особенно молодёжи. Проводились конкурсы, фестивали, соревнования по профессиям и т.д.

Строились музеи, дома культуры, особенно в разрушенных городах, развивалась художественная самодеятельность. На Радио была организована программа «Алло! Мы ищем таланты!», по праздничным датам и профессиональным праздникам в парках и культурных учреждениях давались концерты. И всё это – работа на общественных началах (кроме основной у каждого участника). Этим занималась я с полной отдачей.

За всю свою работу я получила 13 дипломов и 45 почётных грамот. 7 правительственных наград. Я упомяну наиболее значимые из них. О некоторых я писала по ходу повествования: Фестиваль 1956г., Всемирный фестиваль 1957г., 30-летие освобождения Украины, 1971г. «За отличие» – 50 лет Пионерской организации, Конкурс Оркестровой службы Финляндия – СССР.

Почётные звания: Почётный гражданин г. Троицка, Почётный ветеран Подмосковья.

Правительственные награды: 800 лет Москвы, 850 лет Москвы, За доблестный труд в период ВОВ. А так же памятные медали (юбилейные) ВОВ. Ветеран труда (1984г). Медаль Союза Инвалидов России «За милосердие и гуманность».

Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2004г). Памятные медали местного значения.

Из 45 почётных грамот наиболее значимые:
Обком Союза работников культуры (1955г.)
Художественный Фонд СССР (1958г.)

Центральный Дом Народного Творчества, Центральный Парк Культуры им. Горького, ВДНХ СССР.

1970г. Совет Профсоюзов г. Москвы, Фестиваль 100 лет В.И. Ленина, Совет профсоюзов Строителей (1955, 1963, 1969)

1977г. Министр Обороны СССР Дм. Устинов, Министерство Просвещения РСФСР, РК Высшей школы, МК Госучреждений Москвы, начальник Военно-оркестровой службы министерства обороны СССР Генерал Н.М. Назаров.

АХУ Министерства Обороны СССР Генерал Чувахин (п/лагерь «Чайка» им. Терешковой) 1971, 1972 г.г.

Горком ЛКСМ г. Евпатории «50 лет ВЛКСМ»
Воинская часть 51831, Командир части подполковник Морозов 1972г.

Начальника МВМШ (Военно-оркестровая служба) 1970, 1974, 1975, 1976, 1978, 1980 г.г. (7 грамот)

Троицкий Горсовет 1984, 1985, 1987, 1997

Губернатор Московской области – генерал Б.В. Громов 2004, 2005, 2008 г.г.

Управление Уполномоченного Президиума Академии Наук СССР 1979, 1984 г.г.

Всероссийское Хоровое Общество 1984, 1987 г.г.

Красносельская школа-интернат 1980. 1981 г.г.

Комитет Соцзащиты Московской области 2000, 2003 г.г.

2007 г. – министерство по делам печати и информации московской области

Парадокс в том, что по роду службы (ДХС МОСПС) я представляла к званиям своих сотрудников; сама удостоилась Заслуженного работника культуры Российской Федерации благодаря вниманию начальника отдела культуры города Троицка – Ирины Викторовны Николаевой. Честно говоря, многочисленные награды проходили мимо меня без восторгов. Я, конечно, благодарна за высокую оценку моего труда, но мне некогда было осмыслить происходящее. Правильно сказал диктор Радио «Маяк» Виктор Татарский обо мне: «А Людмила бежит уже дальше...»

Вот теперь я уже никуда не бегу, так, плетусь потихонечку. К детям в школы 9-го Мая или ещё какие юбилеи в стране подходят...

Да и хочется посидеть, пописать, мысли в кучку собрать. Жизнь-то длинная, разнообразная – 80 лет стукнуло... в 2009г..

Людмила ДИКУНОВА**МОЯ****ЖИЗНЬ**

(воспоминания)

МОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Чтобы правильно оценить течение жизни человека, его поступки, желания, поведение в экстремальных ситуациях, способности и пр., необходимо представлять, в какой среде воспитан человек: влияние жизненных обстоятельств и даже генетику.

Жизнь — штука сложная, особенно человека эмоционального, каким являюсь я. Считаю необходимым сообщить некоторые подробности о своих предках.

1914 г. Дед
М.Л.Петров.

Родилась я в семье железнодорожников. Семья матери — питерцы, отца — москвичи. Оба мои деда с конца 1880-х годов имели профессию инженера — машиниста и водили поезда по Николаевской железной дороге Москва — Питер.

Михаил Лаврентьевич Петров с семьёй жил в Питере на улице Лиговке, дом 85. Аверкий Андреевич Карпов в Москве на улице Каланчёвке, дом 28.

1909-1910 гг. Полина и Аверкий Карповы.

Оба адреса близко к вокзалам.

Уже не знаю, повезло им или нет, но оба водили царский поезд, сменяя друг друга, и, естественно, подружились.

Обе семьи были верующие, очень музыкальные. Петровы играли на рояле, Карповы — на народных струнных инструментах. Семьи пели в храмах.

Один из сыновей Карпова – Леонид играл в оркестре Осипова. В составе квартета аккомпанировал великой русской певице Ольге Васильевне Ковалёвой, часто гастролируя за границей.

Аверкий хотел, чтобы и другой сын Пётр играл там же, но он был влюблён в паровоз. Он дважды убежал к Михаилу Лаврентьевичу и прятался в тендере паровоза, приезжал к ним в Питер.

Кончилось тем, что Аверкий согласился отдать Петра в ученики. У Петровых он познакомился с моей мамой Зоей Михайловной, влюбился и увёз её в Москву. Финал – родилась я.

Михаил Лаврентьевич и все его родственники входили в так называемое «Северное общество», а их жёны, будучи весьма образованные, занимались педагогической деятельностью (частные школы для малоимущих).

Особенно отличались сёстры из рода Мерцаловых – Евгения преподавала музыку (фортепиано и пение), Маргарита (моя бабушка), окончив «Высшие курсы Езерского», занималась историей Государства Российского, а после 1905 года и политикой (была связной Фрунзе).

После революции 1917 года многие из народовольцев были высланы из городов Питер и Москва, как «неблагонадёжные». Отец – Мерцалов, священнослужитель, сослан на Соловки. Его брат Иеросхимонах Парфений Печерский скончался в Киево-Печерской Лавре. Мощи открыты с начала 90-х годов. Иеросхимонах Парфений являлся духовником бабушки известного русского философа Николая Бердяева.

Вот какое разнообразие в моих предках, но все они были образованные и порядочные Православные люди.

В семье Карповых было много детей: 19 мальчишек и 2 девочки – Евгения и Варвара. Мне всегда казалось, что все Карповы Москвы должны быть родственниками.

Кроме квартиры на улице Каланчёвке у них был собственный двухэтажный дом в Яблонево переулке. Во время революции их «не уплотняли». Парни служили в армии, воевали в 1914 году с Германией (Антантой), в 1905 году с Японией. Участвовали в двух революциях. Конечно, многие погибли. В 1939 году мой отец воевал с Финляндией, в 1941 – с Германией, и был убит 15 августа 1942 года на Ленинградском фронте в Павловском районе.

Я знала (в детстве) только тётушек и братьев отца: Леонида, Николая, Василия, Михаила (ещё двух – не помню).

Не могу себе представить, как можно пережить столько потерь деду и бабушке...

МОСКВА¹

Москва! Любимая столица!
Как много ты перенесла.
Не устаю тобой гордиться,
Припомнив вещие слова:
«Москва! Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось,
Как много в нём отозвалось...»
Как недруги о ней мечтали:
Спалить, разрушить, покорить.
И на паденье обрекали,
Мы знали – этому не быть.
Орда, французы и поляки
С Россией затевали драки.
Но по заслугам получив,
Забвенью предали тот миф.
Однако, прошлого урок
Не послужил фашистам впрок.
Обуреваемый азартом,
Перепугав трусливый Запад,
Собрав несметную орду,
Всех Гитлер бросил на Москву.
А началась война с обмана.
Обман же поздно или рано
К хорошему не приведёт.
Жаль, Гитлер поздно всё поймёт.
Народ российский не сдаётся.
О! Много крови здесь прольётся.
Но это праведная кровь:
За мать, жену, детей, свой кров.
И за столицу, за Москву,
А значит и за всю страну.

ПЕТЕРБУРГ

Величественный Петербург!
Ты до сих пор мне мил.
Я помню, в раннем детстве дед
Меня гулять водил
По Лиговке и Невскому
В прекрасный Летний сад.
Усталые, довольные
Мы ехали назад.
Минуло детство милое,
И началась война.
Мечты людские, чаянья
Разрушила она.
Пройдут года и снова я
Тот город навещу
И старый дом, и кладбище
С родными посещу.
Пусть и у них останется
Такое ж впечатленье
О граде, что сказал поэт:

¹ Стихи автора, здесь и далее, являются иллюстрациями к тексту.

«Люблю Петра творенье...»
Музеи, улицы, Нева –
Всё строго и красиво.
Видна здесь гениев рука:
Соборы, крепость – диво!
Дворцы предместных городов,
Их парки и фонтаны
Несут из глубины веков
Великих зодчих планы.
Цвети, Великий Петербург!
Не знай нужды и горя.
И пусть лишь музыка звучит
Над Марсовым над полем...

МОСКВА – ПИТЕР

Блистательному Петрограду триста лет!
Он молод по сравнению с Москвой.
Меж ними общего как будто нет,
Лишь то, что Русь считала Головой –
Столицею родного государства
Москву иль Петербург, в зависимости от того,
Кто восходил на царство.
Сравнению они не подлежат.
С рожденья Петербург – аристократ.
Всё строилось по западному плану:
Проспекты, улицы, в садах аллейки.
Всё строго вычерчено по линейке.
Москву лепили по частям.
На Холме Кремль и тут же Храм.
Вокруг селился люд степенный,
Не торопливый, не скупой.
Дома, как крепость. Прочны стены,
Чтоб охранять семьи покой.
Об улицах никто не думал.
Селились по семи холмам
Кто где хотел, кто как придумал,
Но, чтобы рядышком был Храм.
В Москве всё больше переулки
И улицы не велики.
Бульвары кругом, закоулки,
А то и вовсе тупики.
Москва с веками изменялась.
Сглотив посады – расширялась.
И люди не сидят без дела,
Цивилизация заела.
Дворцы, метро и там и тут...
Красиво жители живут.
Два города соревновались:
Блеснут наукой, красотой,
Но люди равно восторгались
И Петербургом и Москвой...

МОЁ РАННЕЕ ДЕТСТВО

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Я вспоминаю снова детство,
Подруг, живущих по – соседству.
Мы в ранни отрочества годы
Не видим красоты природы.
Как должное воспринимаем
Всё то, что нам легко даётся
И до конца не понимаем,
Чем всё с годами обернётся.
Лишь с возрастом придёт прозренье.
Природы чудные мгновенья
С особой силой ощутишь.
Слов нет. В молчании глядишь
На все восходы и закаты.
А в детстве... В детстве играм рады.
Мы ждём, что кто-то в Новый год
Подарки детям принесёт.
А летом – ярмарки! Веселье!
Оркестр играет, карусели,
Качели, множество цветов
И разноцветных леденцов
На палочках и в рассыпную.
Цыганка по руке колдует.
Играет старая шарманка,
Дворняга рыжая – Каштанка
В ногах сидит у старика,
Глядит, прищурившись слегка...
Картины радостного детства
Лишь остаются нам в наследство.
Всё будет позже: юность, зрелость.
Но мне сегодня захотелось
Припомнить детство золотое –
Дни безмятежного покоя.

Я родилась 19 января 1929 года в Москве, деда Аверкия уже не было в живых. Крестили меня под Ленинградом в г. Малая-Вишера у сестры деда Ми-хаила. Вот он-то меня и познакомил с Питером до 1936 года, будто торопился, что я не успею до его кончины хорошенько узнать его любимую Столицу. Я очень ему благодарна.

Моих «неблагонадёжных» родственниц выслали из Питера под Москву в деревню «Чёрная грязь». Это ни что иное, как Покровский район Царицына – Дачного. Сейчас это Москва.

Бабушка Маргарита не разрешила жить с младенцем на грязной улице Колончёвке. Ребёнок должен дышать свежим воздухом. Родители получили квартиру в учительском доме, так как мама работала в школе (в Москве) библиотекарем. Литературу она знала прекрасно, играла на рояле, была полезна в Царицыно.

До 3-х лет меня воспитывала бабушка и её сыновья («играли»). С 3-х лет отдали в детский сад. Родители решили основаться в Царицыно, но не забывать Ленинград и Вишеру. Папа – машинист поезда мог (имел право) семью перевозить бесплатно.

Церковь, где меня крестили в три месяца.

Рядом с детским садом жила композитор Вера Герчик. Она и композитор Раухвергер очень много музыки писали для детей: песни, музыку к детским фильмам и спектаклям и даже детские «оперы».

Мне 4 года. Царицыно. Я уже пела в театре Веры Герчик.

В детских спектаклях участвовали не только профессиональные артисты (например, Сперанская), но и талантливые школьники и даже малыши детского сада.

Однажды к нам в сад пришла Герчик и попросила показать девочку, которая чисто поёт. В опере «Кот, Петух и Лиса» на роль Петушка нужна ма-

ленькая подвижная девочка – так сказала Герчик. Ей показали меня.

Так, с её лёгкой руки, я попала на сцену и продолжалось это всю жизнь. Об этом разговор впереди.

В доме бабушкиной сестры-пианистки часто проходили музыкальные вечера. Праздники. Собирались соседи, учителя школы, где преподавал муж Евгении Александровны – Фёдор Петрович.

Мужчины – сыновья Евгении и Маргариты устраивали иллюминацию по ветвям фруктовых деревьев сада. Сценой служила терраса. Так продолжалось до 1941 года, до Великой Отечественной войны.

Я на этих праздниках была не только зрителем, но и исполнителем. Рано начала петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах – цитре, домре. В Доме железнодорожников руководили музыкальной частью братья Покрасс Даниил, Дмитрий и Са-

муил. Самуил уехал в США, Даниил больше жил в Москве, Дмитрий в Киеве. Но все они опекали самодетельность железнодорожников.

Я играла с 6 лет на домре-пиккало в детском оркестре народных инструментов. С 7 лет пела в хоре и солировала.

После Великой Отечественной войны в Москве во дворце железнодорожников руководил хором Исаак Осипович Дунаевский, затем его брат Борис Осипович. О нём я ещё вспомню позже.

1939 г.
М.Вишера.
Отец Петр и
я – Люся.

Раннее детство моё было счастливым и радостным. Отец, любя меня очень, всё же воспитывал «спартански», что пригодилось мне во время войны.

Чтобы я научилась плавать, он бросил меня с дерева в пруд и сам нырнул за мной. На лыжи он поставил

меня в 4 года и на коньки-трёхполозки. Самокат, затем велосипед. На санках каталась под руководством маминого младшего брата Сергея. Он запрягал в санки нашу собаку ньюфаундленда, командовал и пёс вёз меня 2 квартала от дома и назад.

После такой «выучки» у меня друзья были больше мальчишки. Игры: городки, лапта, казаки-разбойники... Это не значит, что у меня не было подруг. С ними игры – школа, театр.

НО ДЕТСТВО МОЁ ОБОРВАЛОСЬ СТРАШНЫМ ОБРАЗОМ...

В 1939 году началась война с Финляндией. Отец ушёл на фронт. Я прежде всего отдала дань благодарности отцу, так как очень рано его унесла неумолимая смерть. Мне не хватало его всю жизнь.

Мои милые мамочка и бабушка занимались моим эстетическим воспитанием. Книжки! Мне был открыт доступ к литературе – мама-библиотекарь. С раннего детства: Агния Барто, Чуковский, Бажов, русские народные сказки и пословицы, Носов... Когда я добралась до Мопассана, она не ругала меня, но сказала, что я многого не пойму, так как не знаю жизни.

Я очень любила стихи, особенно когда бабушка читала их наизусть: Пушкин, Тютчев, Надсон, Полонский, Есенин... многие в то время были запрещены, но на слова поэтов писались песни и романы, которые звучали у нас дома.

Кроме того наша семья покупала абонементы в Большой театр и Консерваторию.

Музыка, поэзия, вообще литература! Как это всё пригодится мне в жизни! И закалка папиного воспитания с девизом «Не пищать!». Несмотря на ужасные трудности Великой Отечественной войны, я считаю себя счастливым человеком. Но об этом периоде – дальше.

Не могу не сказать о моей крёстной – Александре Лаврентьевне, родной сестре деда. Когда я родилась, меня привезли в Малую Вишеру. Был задан 1-ый вопрос: «вы её крестили?» – «Нет». Тут же был вопрос решён в Храме – Александра стала моей крёстной.

Необходимо напомнить, что в эти годы в стране свирепствовал голод. Объявили коллективизацию, сажали в тюрьмы кулаков, хозяйства разрушены. В Москве продукты можно было достать в торгсинах на золото и серебро. Ребёнку необходимо питание.

В малых городах люди имели свой дом, огород, коров, птицу. Они, конечно, жили лучше. В том числе и моя крёстная. Её муж и сын умерли в годы революции. Она работала на фарфоровом заводе

Кузнецова. Директор завода Курженков подарил государству больницу, богадельню и сам завод, сохранив коллектив сотрудников и их дома (собственность). Власть никого «не уплотняла» в жильё и не трогала хозяйства.

Весь произведённый фаянс и фарфор мы видим в музеях Ленинграда и Москвы. Сейчас это стекольный завод.

Мы часто ездили в Вишеру к крёстной «подкрепиться», она этого просто требовала. Бывало и так, что мама меня привозила (верней – папа по пути) и оставляла пожить в Вишере. Здесь я получила некоторое образование в области Православия, научилась петь некоторые основные молитвы. Всё во Благо.

ВОЙНА

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Война застала нас под Ленинградом
С вокзалом дом стоял почти что рядом.
Мы ждали с ужасом воздушную тревогу –
Бомбил фашист железную дорогу.
Спасаться в доме бесполезно было,
Он при бомбёжке мог нам стать могилой.
Мы бегали в убежище к соседям,
В нём было место только женщинам и детям.
В июле чаще стали нас бомбить,
Не успевали мы из дома выходить.
К бомбёжкам стали привыкать.
И перестали на судьбу свою роптать.

Когда увидели горящими вдали
Мы Псков и Новгород и беженцы по-
шли

С котомками и малыыми детьми.
Мы приняли к себе из Минска.
Вот август наступил. А немцы близко.
Теперь уже от нас все стали убегать,
Пришла пора и нам вещички собирать.
Из города уйти могли, увы, не все.
И мы в прифронтовой остались полосе.
Фашисты нас бомбят, из дальнбойных бьют.
И Армия бежит и беженцы бегут...
И вдруг, как бы с небес нам Ангел улыбнулся,
Из города уехать случай подвернулся.
Спасти библиотеку ценных книг
Просили мою мать, и мы собрались вмиг.
О, сколько нам пришлось в дороге пережить!
Мы выполнили всё. И мы остались жить.

Лето 1941 года. Отец на финляндской железной дороге, мама в отпуске, у меня каникулы. Едем в Вишеру.

Я любила с тётёй Шурой выгонять коровку в поле. Идёт по улицам пастух, играет на рожке, хо-

зайки выгоняют из ворот своих кормилиц-коровушек. Идиллия! Я не первое лето там. Нравилось время покоса. Запах сена, когда едешь на возу. В лесу голубика, черника, морошка, земляника – красота!

В 41-м году лето было жаркое. Моя двоюродная сестра Валя была учительницей. Отгремел, отплясал выпускной бал...

Война! 22 июня утром по радио все услышали сообщение. Первые дни люди между собой говорили: повоюют месяца два-три как с финнами и закончат.

Кто-то из железнодорожников сообщил маме, что отец не приедет. Все на военном положении. Нам бы сразу уехать домой, но как оставить одну тетю Шуру. Ей страшно...

С июля месяца по городскому радио стали передавать учебные предупреждения о воздушной тревоге. Объясняли как правильно копать укрытие от бомб. А бомбы уже начали сыпаться на паровозное депо и железную дорогу. Важно было разрушить путь между Ленинградом и Москвой.

Стали прибывать беженцы из Белоруссии. Тётя Шура приняла женщину с двумя детьми: дочь Иру, окончившую школу, и сына Володю – учащегося ПТУ.

Прибывали и раненые. Школу оборудовали под госпиталь. Я с подругами стала ходить к раненым, писать за них письма родным. К нам они относились тепло, спрашивали об отцах и братьях ушедших на фронт. Просили спеть песни. Тут уж я постаралась.

Жители города стали ходить рыть окопы, ставить надолбы. В августе город увидел зарево – горели города Псков и Новгород. Бомбить стали каждый день. Когда фашистам не удавалось прорваться бомбить Ленинград, удирая от нашей авиации, они сбрасывали груз куда попало.

Было ясно, что фашисты не остановятся. Городское начальство объявило распродажу товаров с базы. Школьников старших классов направили собирать с полей овощи, что выросло. Моя сестра ехала со своим классом, я увязалась за ней. Собирали морковь. Глупые мы ребята, шутили, выбирали морковку покрупней, откусывали, смеялись...

Вдруг кто-то из ребят закричал: «Смотрите. Зонтики летят!» Мы не заметили, как из самолёта выбросили десант. Тут заговорили зенитки. Шофёр нам кричит, гудит. Мы все бросились к машине. Как он нас вёз по грядкам! Как мы не вывалились из кузова! Наш сбор урожая закончился...

Дети – есть дети. На следующий день мы с подругами пошли на базу купить ситца на платье. Ночью прошёл дождь, и бомбёжки не ожидалось, небо в облаках...

База и магазин располагались около вокзала. Мы заняли очередь и вошли во двор на асфальте

попрыгать в классики. Кое-кто уже прыгал через верёвочку. Одним словом – развлекаемся.

Внезапно из-за облаков вылетел самолёт и на бреющем полёте стал стрелять по людям, стоящим в очереди. Этот кошмар у меня в глазах на всю жизнь.

Люди падали, кричали. Мы выскочили со двора...Страшная картина. Поскольку ночью шёл дождь, по мостовой ещё бежали ручейки, но они были розового цвета.

Магазин закрыли и обещали открыть на следующий день. Мы всё-таки пришли и купили по 3 метра ситца белого в красный горошек. Платья мы не сшили, но ситец позже обменяли на хлеб.

К концу августа враг бил по городу из дальноточных. Теперь из Вишеры народ побежал. Мосты через реки Мста и Волхов давно разбомбили. Ехали поезда только в сторону Москвы и только с оружием и боеприпасами.

Тут нам с мамой повезло (так мы считали). Её просили сопровождать железнодорожную библиотеку и сдать её в г. Бологое. Мама согласилась в надежде как-нибудь добраться до Москвы.

Тётя Шура ехать отказалась. Наивная, она хотела дом сохранить для нас.

Дорога была страшная: налёты, стрельба. То едем, то стоим. Охрана состава – один солдат с винтовкой. Мама всю дорогу молилась.

Выехали мы 14-го сентября, 16-го сентября город был оккупирован. 15-го мы прибыли в г. Бологое и сдали библиотеку. Всё как во сне, что делать дальше, не знаем. Решили как-то добираться до Москвы. За плечами мешки, еда кончается...

Днём шли пешком, ночью на каком-то вокзале переночевали, дальше нас повёз шофёр на грузовике, потом между вагонами на тормозе товарного поезда...

В Твери пришли на эвакуационный пункт. В Москву не пускают, несмотря на московский паспорт. Нужен пропуск. Всё... Подходим к столу (начинается разговор):

– Вы откуда?

– Из Малой Вишеры. (Отвечает мама)

Женщина за столиком кричит кому-то:

– Тут у меня ещё двое из оккупированной местности. Есть место?

– Есть.

Нас ведут в порт и сажают в трюм на пароход «Марина Раскова». Народу битком, всё больше женщины и дети. Все сидят на железном полу (это же трюм!). Пароход пошёл. Кто-то заплакал. Куда везут – никто не знает. Темно. Через какое-то время человек приносит нам по буханке хлеба, мы не получили на эвакуационном пункте.

И отправились мы вниз по Волге до р. Камы. Вверх по Каме до г. Молотова (Пермь). Плыли месяц. Ели свой хлеб и на каких-то остановках давали

баланду с пшенной крупой, наливая её в сосуд, что у тебя в наличии. У нас с мамой был чайник...

ГУЛАГ

Выгрузили нас, как скот в Перми и дальше погрузили в теплушки. С питанием всё повторилось. Едем мимо городов Нижний Тагил, Серов. Приехали в Ивдель. Дальше на грузовиках по сваям по тундре в Ивдельлаг. Мы даже говорить разучились. Мама молится, я молчу.

Сошли с грузовика. Маму спрашивают – профессия? Библиотекарь.

– Образование?

– Высшее.

– Да Вы не стесняйтесь, мы все такие. Можете детей учить грамоте?

– Не пробовала, но наверное смогу.

(Кому-то) – Возьми их на остров ЛПХ в интернат.

Мы так и не знали, что такое ЛПХ (Лагерное подсобное хозяйство). Подходим к бараку. На крыльце дети. Улыбаются. Маме объясняет человек, приведший нас к бараку.

– Это школа-интернат, в которой Вы будете учить детей читать, писать, носить им и себе еду из столовой, убирать помещение.

Подшли к нам мальчик и девочка, спросили наши имена и отрекомендовались сами: Ваня Гладунец и Инна Ирлина. «Торжественная часть» закончена. Нам показали комнатку, где мы будем жить.

Оказалось, что мы попали в ГУЛАГ политических заключённых, т.к. мы из оккупированной местности.

Местное начальство в лице Плоткина отобрал у мамы золотые вещи, что дала тётя Шура (поменять) и даже колечко с пальца. А его дочь Роза ходила на урок русского языка и литературы и считала меня своей подругой. Парадокс!

Не так страшен голод, как холод. Это мы хорошо прочувствовали зимой. Тундра – есть тундра. Хорошо, что тётя Шура в рюкзаки нам сунула шерстяные кофты и платки на всякий случай. А вот с обувью было хуже.

К нашему счастью в интернат учиться приезжали из ближнего становища остяки. Как услышим колокольчики – едут на оленях ученики. У нас они не питались и не ночевали.

Увидели они наши туфли... жалко стало нас. Сказали видно родителям и те подарили нам с мамой нярки. Это такие туфли из оленьих шкур. Спасибо им – добрым, простым людям!

Учителя-заключённые ходили в пимах, всё у них было казённое. Мы наблюдали, как водят за-

ключённых охранники на работу. Куда – мы не знали. Интернат находился на острове ЛПХ. Почему остров? Видимо, вокруг этого места было топкое болото. Ведь вся тундра – болото.

Идут 10 человек парами, за ними страж с ружьём, штыком вниз. Рядом бежит овчарка, то немножко обгонит строй, виляя хвостиком.

Всё спокойно, никто никуда не бежит, просто бежать некуда. Впереди Урал, слева океан... Под горой клуб и кухня. Туда мы ходили за едой. Помогал нам Ваня Гладунец. В клубе (удивительно!) рояль. Говорили, что на нём по праздникам играл джазист Александр Варламов – внук Великого композитора – классика Варламова. Он и «сел» за создание в 20-х годах в Москве джаза. Космополитизм называется. Я никогда его не видала, но очень хотела дотронуться клавиш руками, к которым он прикасался.

В один из дней, когда мы пришли за пищей, я попросила охранника поиграть (какая наглость!). а он разрешил, но спросил: «Это ты на острове поёшь?» я созналась. Но меня просят дети и никто из старших не возражает.

Он подвел меня к роялю и попросил спеть песню «Ноченька». Я с радостью согласилась и очень старалась. Тут вошла мама и сказала, что дети ждут пищу. Мы ушли. С тех пор я частенько давала мини-концерты охране и поварам (они всё слышали).

Наступил 1942 год. Немцы окружали Ленинград. Сводки нам не передавали, но мы всё поняли, когда из лагеря стали уезжать мужчины – штрафбаты. У некоторых здесь оставались дети, рождённые в лагере. У нас в интернате наступил траур.

За зиму отправили всех и нас сняли с довольствия. Начался голод. Ели всё: сосновые молодые иголки (столбики), брусничный лист варили и пили. Появились грибы, Ваня в реке поймал рыбу ведром – Ура! Помогали (секретно) остяки. Летом стало легче – пошли ягоды брусники, морошки, медвежья ягода (чёрная). Да и теплее стало на улице!

И вот новость – всех женщин и трудоспособных детей отправляют на Южный Урал на трудфронт. 14 сентября 1942 года (опять 14-е сентября) мы с группой женщин и детей едем в г. Каменск-Уральский Свердловской области.

На Урал и в Сибирь эвакуировали промышленные предприятия с Запада страны. В Каменск был эвакуирован авиационный завод из г. Балашихи Московской области. Какое счастье! Мы попали к своим, москвичам!

Пусть нас поселили в 2 барака на кладбище. Мужчин в Храм – за колючую проволоку. Там уже были заключённые. Главное – мы на заводе общались с москвичами.

И ещё – о, чудо! Этот завод проектировал мамин родной брат Евгений Михайлович и он был в

Каменске, видел нас, но...показал маме жест (палец у рта) молчи. Они с женой уехали вскоре в Москву в Главпроект на работу. Недаром мамочка так молилась. Слава Богу!

ТРУДФРОНТ

ИВДЕЛЬ

Что-то вспомнила я Ивдельлаг.
 Знают все, что такое Гулаг.
 Детство военное вспомнила я,
 Странно мы с мамой попали туда.
 Писала я об этом уж не раз:
 Под Питером война застала нас.
 Наш город был уж занят в сентябре.
 Не многим повезло, нам в том числе.
 Покинуть город. Страшный сон,
 Но как же долго длился он.
 Всю жизнь нам отравил эвакупункт.
 Жестокость и цинизм мы встретим тут.
 Не разобравшись с нами, что и как,
 Из оккупированной местности отправили в Гу-
 лаг,
 Не знавших оккупации людей.
 Загнали в трюм нас, как зверей.
 Внезапность, неизвестность всех тревожит.
 Куда, зачем везут? Сказать никто не может.
 Так впроголодь мы месяц плыли с мамой
 По Волге из Твери, потом по Каме.
 А дальше поезд: Пермь, Тагил, Серов.
 Не знали раньше мы тех городов.
 По тундре в Ивдель. Там и есть Гулаг.
 Мне не забыть тот длинный путь никак...
 Не знали мы, что с нами дальше будет...
 И вдруг доброжелательные люди
 Нас повезли на остров Л.П.Х.
 Мы так боялись, что таить греха!
 У мамы был такой несчастный вид...
 Вдруг слышу, ей охранник говорит:
 «Не бойтесь, я вам по несчастью брат.
 Примите лучше школу-интернат.
 Все должности у нас в одном лице».
 Глядим: толпятся дети на крыльце.
 Вошли в барак. Такая беднота!
 Одно приятно – всюду чистота.
 Характер мамы добрый и простой
 И дети относились к ней с душой.
 Преподавали в школе заключённые
 Все «политические». Были и учёные.
 Варламов Александр срок отбывал
 За то, что он в России джаз создал.
 Мы как-то жили, но того не знали,
 Что братья мамыны нас по свету искали.
 И всё ж нашли. Настал желанный час,
 К начальству лагеря вдруг вызывают нас...

Мы едем... Но пока что не домой,
 А на завод, что находился под Москвой,
 Эвакуирован по случаю войны
 В Сибирь. Туда направлены и мы.
 И радость, и печаль перемешались,
 Как трудно с нами дети расставались.
 И там немало впечатлений ярких:
 Как манси нам дарили туфли – нярки,
 Бруснику из-под снега доставали,
 Ведром из речки рыбу нам поймали.
 Всё помнится: хорошее, плохое.
 Мы с мамой не могли забыть такое.
 Чтоб братьям маминым не навредить,
 Об этом мы не смели говорить.
 Ничтожны нынче стали тайны эти,
 Об этом пусть узнают внуки, дети.
 Лишь мама с бабушкой тайну сохранили
 И унесли её с собой в могилы.
 Мне нечего теперь скрывать,
 О нас должны ВСЁ дети знать.

За то время, что мы «путешествовали», нас искали бабушка и мамыны братья. Мы же не приехали из Вишеры домой и в Ленинграде нас не оказалось (Слава Богу!). Оставшиеся там родные почти все оказались на Пискаревском кладбище.

Теперь дядя Женя сможет всем сказать, что мы живы и указать место, где мы находимся.

Нас не смущало место, где стоят бараки. В конце концов все мы смертны. Окружение свободных людей на заводе оказывало положительное действие на психику.

Мама была очень слаба, как все матери она старалась накормить меня. Обманывала меня. Её определили работать в инструменталку (выдача мерительного инструмента, чертежей). Нагрузка была в начале смены и в конце. В середине рабочего дня она могла отдохнуть, подремать. Сна нам очень не хватало. Главное – мы получали рабочие карточки на продовольствие, как все люди и не так голодали. Однако, голод в ГУЛАГе оставил большой след – мама приобрела дистрофию 1-ой степени, я – второй. Нам выдали дополнительные карточки УДП – усиленное диетическое питание. Мы называли их «умрёшь днём позже». На них давали в сутки 0,5 литра соевого молока.

Всё же в 1943 году маму положили в больницу. Положение было серьёзное, но она выжила. Подкармливали местные жители. Спасибо им!

Нам повезло с начальством. Очень хороший, культурный человек начальник ОТК (отдел технического контроля) Логвинов Михаил Васильевич и начальник инструментального цеха Дикунов Николай Иванович.

К маме они относились с большим уважением. Мне дали возможность закончить 7-летнее образование, освобождали от казарменного положения.

Сначала меня определили в литейку. Я пару раз упала от головокружения и перевели в механический цех на сверловку и фрезеровку. Тут было интересней, но физически трудней. Нужно было установить приспособление на станок, а оно весило 25-30 кг. Я хорошо определяла по чертежу, что мне нужно делать, а от тяжести не могла правильно установить это приспособление. Во мне самой было 40 кг веса.

Так я промучилась полгода. На лето меня отправили в заводской пионерский лагерь на поправку в качестве помощника пионервожатого. Там я развила творческую самостоятельность. Создала хор, танцевальную группу, пела сама и играла на баяне.

Всё это стало известно начальству на заводе. Поздравляли маму. Зимой 1943-44 г.г. меня и мою подругу Тамару Лейба стали бесплатно пускать в клуб, чтобы мы разучивали песни из новых кинофильмов и пели на праздниках.

Фильмы шли замечательные: «Свинарка и пастух», «Два бойца», «В 6 часов вечера после войны» и т.п.

Я должна была выучить (запомнить) мелодию, а Тамара слова. С этой задачей мы справились блестяще и с большим удовольствием.

В конце концов, меня из цеха взял Логвинов в ОТК, выучил на контролёра по мерительному инструменту до 3-го разряда. Весной 1944 года он же посадил на своих грядках для нас картошку и чёрную редьку. Мы с мамой его и его жену Надежду не знали, как отблагодарить.

Но зимой 43-44 г.г. я обморозилась, особенно ноги, и это был мой единственный больничный лист за всю войну. Результат – аортальный порок сердца.

Мы пытались найти след папы. Сначала нам прислали ответ «в списках пропавших без вести и умерших от ран не числятся».

И вдруг приходит похоронка – «убит на Ленинградском фронте 15 августа 1942 года. Похоронен близ деревни Чёрный ручей Павловского района». Но кто прислал? Кто знает, что мы здесь? Теперь мама вдова и мы семья погибшего в Великой Отечественной войне. Беда...

НАС РАЗЫСКИВАЮТ

После возвращения дяди Жени из Каменска в Москву, мамин брат Сергей стал искать путь следования наш, в непонятном пока для них – нашем «статусе», из Вишеры в Каменск. Бабушка радовалась, что мы ещё живы. До неё дошёл слух, что тётя Шура умерла от голода во время оккупации города немцами. Больше ничего.

Сергей был военный человек-полковник связи и служил в «Советском информационном бюро»,

находящемся под ведомством И.В. Сталина (Генштаб).

За 2 года с осени 1942 по 1944 годы он проследил весь наш путь через точки: эвакуация библиотеки из Вишеры, сдача библиотеки в Бологое, прибытие на эвакуопункт г. Твери (тогда он назывался Калинин) и затем наше бесславное путешествие в ГУЛАГ. Ему удалось восстановить наше гражданское состояние и выхлопотать пропуск в Москву. Чего ему это стоило! Радость нашу трудно описать.

Мы возвращались домой не по реабилитации, а по реэвакуации. Это невероятно!

Сентябрь 1944 года. Наш дорогой друг и начальник Логвинов Михаил Васильевич помог маме выкопать картошку и собрать оставшуюся редьку. Оформил документы на отъезд и попрощался с нами.

Напекли мы в дорогу шаньги из картошки. Подруга Тамара выпросила у матери (заведующей детским садом) плитку шоколада и мы уехали. Только в последние дни мы увидели красоту этого края. Реку Исеть, из которой брали воду; горы, лес на горе хвойный, а в долине реки берёзовый. Какая красота! А мы её не замечали в повседневном труде, казарменном положении, угнетённом состоянии. Даже стало жаль прощаться с людьми и природой этого края и нашего окружения – рабочих завода.

Я не ожидала, что у меня на заводе столько друзей. И взрослые и молодёжь, прощаясь, говорили мне «без тебя будет скучно. Кто же нам будет песни петь?». Спасибо всем!...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1942 г. После ГУЛАГа.

Мы дома! Да только не в своей квартире. Дом пострадал от бомбёжки. Лишились всего... но живы.

ЦАРИЦЫНО

Ах! Что я вижу? Что такое?
 Моё Царицыно родное
 По телевиденью дают!
 Дворец я вижу, ниже – пруд.
 На лодках парочки плывут.
 Мой старый, мой любимый парк,
 Я с детства так тебя любила.
 Врата с изящной формой арк,
 Дворцы и пруд – всё сказкой было.
 Аллеи старых стройных лип
 В цветенье медом опоённых,
 Густые заросли меж них
 Зелёных, желтых, красных клёнов.
 В пруду зеркальном острова
 Пловца таинственно манили
 И рой детишек с бережка
 Рыбёшку удочкой ловили.

Природы чудное виденье
 Окутало сопровождаенье
 Оркестра звуков из дворца.
 Родных пейзажей нет конца.
 Там юности прошла пора.
 Ведь это – родина моя!

Бабушка тут же решила, что мы жить будем у неё. Стала перешивать шинели деда нам на пальто. Мамины братья решили, что я обязательно должна учиться, всё равно где, но учиться.

Учебный год уже начался – сентябрь месяц. Друг детства Борис предложил поехать с ним в электромеханический техникум. Там недобор и занятия начинаются с 1-го октября.

Поехали. Директор техникума выслушал мою биографию и без колебаний принял на факультет «путеец». И пошло – поехало... записали в спортивное общество «Мотор», в художественную самодеятельность. В ВЛКСМ меня приняли ещё на заводе. Физрук – Юрий Фролов, пришедший с фронта по ранению, стал учить нас азбуке Морзе, тренировать к физкультурному параду. Ведь война шла к концу, настроение было приподнятое. Обязательно должен быть Парад! Так и получилось.

У Юры был очень хороший голос. 7-го ноября мы пели на празднике врозь (соло) и дуэт из оперетты Кальмана «Сильва». Успех. Я аккомпанировала на пианино, конечно, очень примитивно. Как меня судьба не била – музыкальный слух остался.

Ура! Победа! Весна 1945-го года!

Мы не зря тренировались на стадионе Красной Пресни – нас включили в строй физкультурпарада. Выдали форму: белые футболки, синие юбки (мальчишкам брюки) синие спортивные тапочки. Восторг!

На тренировках поили чаем с баранками! Что для меня баранки, пережившей голод?! Праздник!

Карточная система ещё долго сохранялась, у меня была иждивенческая, у мамы – служащая (тоже не густо). Она работала инспектором в СОБесе и подрабатывала в Прокуратуре, печатая на машинке.

Мама радовалась за меня и очень опасалась за здоровье. Как оказалось – не зря. Со своей дистрофией я не считалась. И она «оскалила зубы». 19 сентября 1945 года на уроке физкультуры, на турнике, я почувствовала резкую боль в правом паху.

Меня сняли с турника, вызвали скорую помощь и отвезли в МОНИКИ. Оказалось – острый приступ аппендицита. Это не серьёзный случай, если бы не мое общее состояние.

Сказалось моё питание: кора сосны, лепёшки из дикстрина (клея) и т.п. и при этом низкий гемоглобин.

Хирургическое отделение было занято ранеными. Многие больницы долечивали фронтовиков и нас – гражданских принимали только со скорой.

В тот же день мне сделали операцию и поместили в изолятор (отдельную палату). Врач Лев Львович Дорфман видно «перестарался», боялся за меня – дохленькую. Мог быть абсцесс. Так я там и пролежала до 19-го ноября. Не срасталась ткань.

Дядя Женя – мамин брат – стал донором. Донорам давали масло, сахар и белый хлеб. Он приносил всё это мне.

Я стала вставать и помогать старшей сестре Маше делать тампоны, ставить градусники. Доктор не возражал, но предупреждал, чтобы я быстро не ходила. А мне (глупой) казалось, что я скоро выйду из больницы. Подумаешь – аппендицит!

Шов стал расходиться. Снова операция. Я призадумалась, да и Маша перестала меня пускать по палатам, одни тампоны...

Время идёт, кормят хорошо. Подходит праздник – 7 ноября! Фронтовики собираются в актовом зале на 1-ом этаже потанцевать и сёстры не прочь, да музыки нет. Стоит там рояль, а играть некому. До меня дошёл этот слух.

Я ничего никому не сказав, съехала по перилам вниз и стала играть: танго, вальсы, фокстроты. Все обрадовались! Праздник! А я себе играю да ещё и подпеваю и не вижу, что в дверях стоит Дорфман. Все стали расходиться, а он пальчиком меня манит. Я, как овца, подхожу к нему. Он говорит: «Вперёд!» показывает на лестницу. Я пошла... боль от напряжения ужасная. Молчу, а слёзы текут. Пролёт лестницы одолела, опираясь на перила.

Лев Львович поднял меня на руки, принёс в палату и громко сказал Маше: «Привязать и в туалет не пускать». Вечером пришла мама и видит, что я лежу. Спросила, что случилось. Маша сказала, что бы она прошла в ординаторскую к врачу.

Врач рассказал ей о моём празднике, она заплакала. Мама рассказала мне их разговор позже.

Ко мне она пришла и стала говорить, что я неблагодарная. Лев Львович старается меня поднять, дядя Женя сдаёт кровь... Мы обе расплакались.

Я обещала вести себя скромно, просила простить. И тут мама мне рассказала их разговор.

Он велел меня приструнить, а ей не плакать: «Такая деваха не умрёт, у неё такая жажда жизни!»

Вот таких бы врачей побольше... И ещё он сказал, что мне нужно куда-то устроиться на работу, а учиться на вечернем. На иждивенческую карточку не проживёшь. Питание нужно мне, слаба. 19 ноября я приехала домой.

Серёжа устроил меня на работу в Центральный телеграф Москвы и перевёл на вечернее отделение в техникум связи. Я его окончила, но меня тянула музыка, хотелось петь.

Рука судьбы – на 3-м этаже телеграфа находился радиотеатр. Там был джаз Виктора Кнушевицкого и у него аккордеонист Борис Тихонов. На День Победы там устраивали праздник для сотрудников и выступала самодеятельность. Я пела военные песни, аккомпанировал лифтёр Отар. Ребята из джаза услышали и попросили спеть с Борисом. Так я подружилась с джазом.

Кто-то из них решил меня показать солистке Большого театра Барсовой Валерии Владимировне. Она сказала, что у меня природная постановка голоса и обязательно нужно серьёзно учиться. На улице не кричать, на демонстрации не петь (кто-то донос...).

40-ые годы.

Где там учиться? Нужно деньги зарабатывать. Мне же хотелось купить что-то приличное из одежды... на улице Горького (Тверской) и в Брюсовском переулке жили артисты и им присылали много поздравлений. Мы разносили и получали «сверхурочные» (надбавка к основной зарплате). А ещё нам давали контрамарки на спектакли в Большой театр, МХАТ, в Оперетту, Колонный зал, филармонию. Радость и польза огромные.

В конце 1943-го года в Россию вернулся из эмиграции великий артист, певец, композитор – Александр Николаевич Вертинский. В Москву приехал позже...

Поскольку связь с заграницей осуществлялась посредством Центрального Телеграфа и Главного Почтамта Москвы, все пользовались этими учреждениями.

С 1946-го я работала на Центральном Телеграфе на приёме корреспонденции.

Каково было моё удивление, когда увидела шедшего по залу огромного мужчину в коричневом клетчатом костюме с гордой осанкой!

Это был Вертинский! Я узнала его по фотографии с маминых нот. Весть разнеслась по всему залу! Когда он подал мне письмо, адресованное во Францию, я поздоровалась с ним и сказала (какая смелость!): «Я пою Вашу песню – «Я маленькая балерина». Она всем очень нравится».

Вертинский улыбнулся, сказал: «Какая прелесть»... Так мы с ним познакомились...

Таким же образом я познакомилась со слушателями Военной Академии им. Жуковского: Зигмундом Туремко, Богданом Доскоц, Яном Мархлевским и их подругой Люс Рамирес. Ребята из Польши, Люс из Уругвая. Мы подружились.

Об этом я расскажу позже.

В 1944-м году некоторые сотрудники из Каменска вернулись в Москву, в основном – ИТР.

Возвратился начальник цеха с семьёй Дикунов Николай Иванович. Жили они на Театральном проезде над рестораном «Иртыш», напротив памятника первопечатнику Фёдорову. Это центр. Они приходили на телеграф и мы однажды с ними встретились. Встреча была очень тёплая, меня пригласили вечером зайти к ним. Столько воспоминаний, вопросов.

В этой же квартире (коммуналке) жили ещё два брата – Михаил и Виктор с семьями. 4-ый их брат был на фронте. У Виктора и Михаила была бронь, т.к. Виктор был военпредом на заводе, а Михаил – многостаночник с орденом «Герой труда».

Мы подружились с детьми Михаила – моими ровесниками – Леной и Геней.

День Победы мы встречали на Красной площади, мама разрешила мне остаться у них ночевать.

Я не буду описывать, что творилось на площади, это не раз показывали по телевидению. Радость, восторг, слёзы, песни, пляски!..

На станции «Заветы Ильича» у Дикуновых была дача. Там жил их отец Иван Демитриевич. Меня туда пригласили познакомиться с ним и его женой Ксенией.

Попили чайку с пирогами. Иван Демитриевич завёл разговор о сыне, что на фронте – Константино. Очень ждёт его, здоровье слабое... В углу стоит гитара – семиструнка. Костя играл... Спросил меня: «А может Вы и на гитаре играете? Говорят, что

очень музыкальная». Я взяла гитару, настроила. Попросил спеть какую-нибудь фронттовую... В общем, получился концерт. После этого я частенько (зимой) к нему заезжала. Летом была занята в своём Царицынском парке – играла танцы на аккордеоне (чужом). Двое парней имели аккордеоны, но не умели играть. Миша Истратов и Лёша Олейник. Олейник Алексей Григорьевич сейчас живёт в Троицке (учёный).

СУДЬБА

В феврале 1946 года Дикунов Константин Иванович вернулся из Праги домой. Как был счастлив отец! Дождался! Но не долго радовался. 25 марта 1947 года Иван Демитриевич скончался. Бабушку Ксению (его жену) мы посещали до конца.

Константин отличался от всех братьев своим характером и наклонностями. Играл на гитаре, занимался байдарочным спортом, рисовал. Против желания отца пошёл учиться на художника в училище им. 1905 года. Окончил по классу Фёдора Фёдоровича Федоровского (ГАБТ) театральная декорация.

На практике работал в театре «Ромэн» (худ.рук. Яншин) и театре Оперетты (худ.рук. Ерон). Закончил училище блестяще. Декорации в ГАБТ «Садко» – опера Римского-Корсакова и «Каменный гость» – Даргомыжского, дипломная картина «Степан Разин под Казанью» (масло).

На учёбу денег не было, пошёл работать на строительство Московского метро (работал ночью). Награждён знаком НКПС (Жогановичем) и медалью 50 лет метрополитена. Это уже позже. Вручала директор Метростроя – Фёдорова. О ней снят к/фильм «Добровольцы».

В год окончания (1939-й) его взяли в Армию и отправили на Маньчжурские границы – Читинский Военный округ, города Борзя, Отпор. Поскольку он был художник, в округ его вызвали рисовать вождей. Он автор «Почётной грамоты» (эскиз), которая выдавалась в Армии много лет. Из Читы он привозил рюкзак репчатого лука на радость всем бойцам (от цинги). Не надо забывать, что годы с 1937 по 1945 шла Мировая война.

Войну начав в тридцать девятом,
Пришёл с войны в сорок шестом.

Ушёл мальчишкою – солдатом,
Вернулся лейтенантом в дом.
Ушли на финскую ребята –
Ты был направлен на Восток,
В Маньчжурию. И там солдатам
Пришлось крепить границу впрок.
В 42-м на Запад рвался,

Там гибли близкие друзья.

В Чите год с лишним обучался –
Секретна миссия твоя.
И наконец-то «приговор»:
«Покинуть Борзю и Отпор.
Отбыть на 1-й Украинский»,
Путь предстоял тебе не близкий.
Освобождая Вену и Оставу,
Через реку Шпрее строил переправу.
8-го Мая пал Берлин. Войне конец!
На ваши головы падёт «венец»
Продлить ещё кровавое сражение –
За Прагу, за её освобождение.
Вы в Прагу принесли покой,
Но не узнали мы – какой ценой...

Твой путь я коротенько изложила,
Но подвигов твоих я не забыла.
Ты не любил о них напоминать.
Была возможность что-то поснимать,
Своим родным в альбоме показать.

А в Праге умудрился написать
Карандашом метровую картину,
Что отразила страшную годину:
Фашист у матери младенца отнимает,
А молодую мать в концлагерь угоняет...

На Западный фронт он попал в 1943-м году в сапёрные войска шифровальщиком. На реке Шпрее получил контузию, но госпиталя избежал, спасибо врачу Борису, служившему с ним.

Интересен альбом с фотографиями его пути: Вена, Берлин, Прага... Когда он приехал в Москву, сразу же стал писать этюды в Подмосковье, «набивать руку». Его вызвал (содействовал) в Театр Юного зрителя директор Валентин Белоозеров. Но в Горкоме партии ему поручили писать портреты Политбюро, гербы республик. Всё для городских площадей и т.п.

На площади Дзержинского – портрет И.В. Сталина, где он протягивает руку и слова: «Мы стоим за Мир и отстаиваем дело Мира».

Константин всегда волновался, т.к. краски были нехорошего качества и во время дождя могут потечь. Рисовал он больше портреты в помещении троллейбусного депо.

Я не случайно пишу о нём так подробно. Я продолжала дружить с Леной и Геней. Гена часто ходил меня встречать со смены на телеграф, гуляя с собакой. Этими «походами» заинтересовался Константин. Как все говорили: «На меня глаз положил». Сам он был музыкальный, театальный, а я девчонка певучая и т.п. Стали ездить на каток в Парк культуры им. Горького вчетвером. Потом племянники отстали мы ездили вдвоём.

Однажды состоялся такой разговор:
– Почему ты не обращаешь внимания на ребят?
Никого не любишь?

– У меня была первая любовь – Саша Горюнов. Моряк Северного флота. Он погиб в марте 47-го. Другого такого пока не вижу.

Вопрос исчерпан...

В 1948 году Константину предложили поехать на Алтай. Он этот край видел, знает восточный народ Забайкалье. Там нужен главный художник Края. Костя не спешил с ответом. Он вообще в делах серьёзных нетороплив. Рассказал мне об этом предложении. Мне показалось это интересным, но жить там постоянно... Нужно подумать. Там нет театров, а ведь Костя начал писать декорации к спектаклям «Слуга двух господ», «Слава» для Дома Журналистов. Сценическое оформление к праздничным датам в Колонный Дом Союзов, ВДНХ. Оформление Дома СЭВ. Восстановление музеев в городах Кривой Рог, Кременчуг, Соловки, Архангельск, Казань. Всё это бросить? Эти предложения на много лет!

Снова серьёзный разговор.

– Ты бы со мной поехала на Алтай?

– А я тут при чём? (одни вопросы)

– Ты бы вышла за меня замуж? Только на всю жизнь?

Честно говоря, я этого ждала, но он был старше. Уважаемый человек, фронтовик, а я... пигалица с телеграфа.

– Давай не поедем на Алтай. Мне так хочется пожить на Родине...

Он знал всю историю нашего скитания во время войны от брата Николая. Вообще он много обо мне знал. И говорил, что мне не на телеграфе нужно работать, а серьёзно учиться музыке.

К нам в Царицыно он приезжал, когда делал музей Фрунзе в Академии им. Фрунзе. Советовался с бабушкой и познакомился с роднёй.

Я рассказала маме и бабушке о предложении. Мама заплакала, бабушка рассудила: нужно не плакать, а радоваться – порядочный человек предложение сделал. Все успокоились, только Сергей не мог себе представить – Люська и вдруг жена. Он же привык меня считать маленькой.

ТЕПЕРЬ И Я – ДИКУНОВА

Мы продолжали встречаться, Костя повышал моё эстетическое образование, водил по музеям, историческим местам. Я в свою очередь блистала знаниями о Царицыне, его истории, людях

(нам знакомых) из «неблагонадёжных», об их судьбах. Обо всём, что я знала от бабушки и мамы.

В парке на танцах я теперь не играла, только на сцене по праздникам. 14-го апреля 1949 года мы отправились на Красную Площадь в Храм Василия Блаженного. Там впервые Костя меня поцеловал.

Наши первые встречи.

26-го июня 1949 года мы расписались в ЗАГСе Дзержинского района. И тут произошёл небольшой казус. Когда мы заполняли анкеты, он написал год своего рождения 1915, 1/V. (Диалог)

– Ну вот, нужно брать новый бланк, ты сделал ошибку.

– А где я ошибся?

– Пишешь 1915 год рождения. Наверное – 1925-й?

– А когда бы я успел пройти войну от Маньчжурии до Праги? Что, мой возраст тебя пугает? Это меняет положение?

– Нет, нет! Прости меня!

А это наша жизнь.

Служащая ЗАГСа, услышав разговор, подошла к нам и спросила:

– Простите, Вы женитесь впервые (у Кости)?

– Видите ли, на фронте ЗАГСов нет...

Мы все расхохотались.

После ЗАГСа мы отправились в ЦДРИ (Центральный Дом работников искусств), где нас ждали его друзья (это был его секрет), скромно отпраздновали день свадьбы и остались на концерт.

Костю сильно волновало положение – нет своего жилья. Прописан он в той же квартире, из которой уходил в Армию. Но пока он воевал, у трёх братьев росли дети и братья решили разделить жилплощадь на троих. Когда Костя приехал, старший брат Миша выделил ему чулан, площадь 2,75 кв.м. Высота (до потолка) 4,5 метра. У нас сохранилась справка на жилплощадь, когда ломали дом. На втором этаже (антресоли) хранились чемоданы и этюдник. Вместо окна – зеркало. Соседка называла Костину комнату – каюта. После нашей, так называемой свадьбы, он предложил поехать на дачу, а потом что-нибудь подыщем, снимем.

Я категорически заявила: хочу в каюту! Вот дом сломают, мы получим жильё собственное. Между прочим, и дача была поделена на трёх братьев. Всё это было сделано, пока отец сидел в тюрьме по ложному доносу. Его после 2-х лет выпустили и реабилитировали, но вернулся он больным. Сразу уехал на дачу. В то время, когда мы с мамой жили в Каменске, с семьёй Николая Дикунова мы дружили. И по возвращению в Москву тоже. Они всегда говорили, что я талантливая девочка. Но когда я оказалась в их родне – всё изменилось. Я ничего не могла понять, что случилось? Гена и Лена такие же друзья. Всё мне объяснил Гена: они боятся, что вы подадите в суд на перераспределение имущества. Костя хотел крупно поговорить, я запротестовала. Пусть думают, что хотят. Это мысли не твоих братьев, а жён Николая и Виктора. Мир воцарился в нашей каюте. Нас дома почти не было. У Кости работы неувпроворот, у меня и работа, и самостоятельность. Да и маму

стараюсь навещать почаще, пока муж в командировке.

28-го апреля 1952 года у нас родился сын Сашенька!

Невероятное событие в нашей жизни! Ведь мне врачи не разрешали рожать. Дистрофик, обмо-

роженный в 1942-м году, с аортальным пороком сердца не должен рожать детей. Но у меня «плохой характер» по мнению врачей (некоторых). Я расписалась на бумаге, на 4-х экземплярах, что за меня никто не отвечает, и родила сына 52 см роста, 3 кг 800гр веса (правда, раньше срока на 2 недели в патологии).

И тут голос подняла бабушка! Ребёнок не должен жить в чулане. Немедленно везите его в Царицыно! Приказ подобного рода получила моя мама. Я не могла жить на Колончёвке в паровозном дыму... и т.д.

Мы выполнили её распоряжение, жили в Царицыне до тех пор, пока наш дом не сломали. Это произошло в мае 1954-го года. На этом месте построили огромный магазин «Детский мир». Его знают все, как «Детский мир на Лубянке» (Держинке). Часть нашего дома расселили на Каширском шоссе, часть в Новых Черёмушках. Отдельных квартир в это время ещё не давали (за исключением многодетных семей и туберкулёзных больных). Мы попали в двухкомнатную квартиру с Николаем. Виктор и Михаил с семьями уехали на Каширское шоссе.

Прописали нас в начале 1955-го года. Улица называлась Черёмушкинская, область Московская; в 1956 – улица стала Профсоюзная, город Москва. Был просто корпус 2, стал дом № 14\9. метраж – 5 кв.м на человека. Нас трое! Но мы были рады, что в комнате есть большое окно.

Из телеграфа я ушла по уходу за ребёнком, да так и не вернулась. Детский сад открыли, когда сыну было пора в школу. Костя стал больше работать, а мы с Сашей изучать район.

Всем известно, что нам – сотрудникам связи – не разрешалось дружить с иностранцами. Тем не менее, с Люс Рамирес мы дружили до 2004 года (её кончины). Её отец был секретарём Компартии Уругвая, мать погибла во время Испанской войны 1937 года.

Ян Мархлевский – сын известного революционера, его именем в центре Москвы названа улица. Жил он, в так называемом, Доме на набережной. В Варшаву не вернулся.

Зигмунд Туремко после окончания Академии им. Жуковского служил в Польском Постпредстве в Москве.

В дни праздников меня и Люс приглашали друзья петь с джазом Академии в Центральный Дом Советской (Красной) Армии.

Иногда ребята приезжали в Царицыно. Бабушка и мама всегда были им рады.

Дело в том, что до революции дед Михаил Лаврентьевич служил на Варшавской железной дороге (Питер – Варшава). В Варшаве у него была квартира и старшие дети – Зоя (моя мама) и Евгений жили с ним и учились в гимназии до 1914-го года.

Маме было интересно вспомнить то время, город, поговорить на польском языке. Мы с Люс пели польские песни.

Немного истории. В 1937-м году в Москве проходил Форум Коминтерна (Коммунистического Интернационала). Произошёл раскол. Многие иностранные коммунисты были репрессированы, в том числе Феликс Рамирес, Ерузельские отец и старший сын, Марьянский и т.д. Их дети были отправлены в лагерь под Сталинград. Войцех Ярузельский и Люс Рамирес там подружились. После 1953-го года, оставшиеся в живых были реабилитированы и отправлены на родину. Жена Марьянского – Мария Вацлавовна, разыскала дочь Рамиреса Люс и удочерила её. В Варшаву они уехали в 1956-м году.

Войцех Ярузельский уехал раньше, возглавил Народную Польскую Республику. Правил страной до 1988-го года.

О судьбе этих семей написана книга, и глава из неё опубликована в журнале «Континент» за 1956-й год. Там я увидела лица Феликса Рамиреса, Люс и супругов Маоянских – фото 1930-х годов.

Люс вышла замуж за Людвиг фон Роер – австриец. Пела на Варшавском Телевидении. Счастливо жили до 2004-го года.

В 1957-м году я им послала наш журнал «Советский Союз», где «красовалась» я в роли Хиври, после Всемирного Фестиваля молодёжи и студентов в Москве.

Они к нам периодически приезжали, а я выбралась с внучкой Таней только в 1988-м году. Людвиг нам показал много красивых городов, горы, озеро Сан. В Кракове я пела в Монастыре Святого Франциска. Не было времени ездить. Женитьба сына Саши на Ольге, рождение внучки, фестиваль, учёба...

СКОРО ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ...

В одну из таких прогулок мы зашли в Дом культуры строителей «Новатор». Там шёл набор в хоровой, вокальный коллективы и народный театр оперетты.

Дело в том, что в 1957 году должен был в Москве состояться VI Всемирный Фестиваль молодёжи и студентов. Шла активная подготовка сначала к Всесоюзному фестивалю. Были задействованы площадки Домов культуры и кинотеатров с подвижными сценами («Ударник»...).

Приглашены мастера искусств для работы самодеятельных кружков. Композиторы писали соответствующую музыку. Одним словом «Музыкальный бум!».

Мне очень хотелось принять участие в этом событии, и я вошла с сыном в Дом культуры. Сначала в хор – приняли, потом в вокальный коллектив – приняли и тут же отправили в оперетту. На сцене я была уже не новичок, а что делать с сыном, кто будет с ним сидеть? Костя сразу решил проблему: обязательно иди, а я часть работы буду брать домой. Да и мама поможет.

Началось знакомство с мастерами всех жанров. Директор Дома культуры имел связи в мире искусства. Из Госцирка были приглашены муж и жена Гольские; из театра оперетты режиссёр Владимир Друц, вокал вела педагог музыкального училища при московской консерватории Надежда Бекаторро и концертмейстер Владимир Хвостин (он был концертмейстером и в ДЗЗ – Дом звукозаписи на ул. Качалова). Дирижёр хора – Мария Белохвостикова из Всесоюзного музыкального общества. Иногда наблюдал Поташник (хормейстер ВХО). Он курировал все хоровые коллективы Дома культуры строителей Москвы.

Народные театры курировал Рубен Николаевич Симонов – режиссёр театра им. Вахтангова.

Я перечисляю имена элиты культуры г. Москвы, чтобы дать понять – какое серьёзное значение придавалось процессу подготовки к Всесоюзному, затем Всемирному фестивалю.

Музыкальный материал и песни (тематические) представляли композиторы: Анатолий Григорьевич Новиков, Серафим Сергеевич Туликов, Дмитрий Борисович Кабалевский, Тихон Николаевич Хренников. Они отбирали репертуар для хоров и солистов и давали свои произведения. Перечислить их нет возможности. Все песни напечатаны в сборниках тех лет.

Друц взял для театра оперетты «Сорочинская Ярмарка» композитора и дирижёра Киевского театра Рябова Алексея Пантелеймоновича. Очень выигранный спектакль на сюжет Н.В. Гоголя.

Мне крупно повезло! Я играла главную роль в спектакле – Хиврю. Уже после всех фестивалей на концертах дуэт Хиври с Поповичем пользовался спросом.

Спектакль получил 1-ю премию и был отобран на всемирный фестиваль 1957 года. Был приглашён оркестр Московского театра оперетты.

Хор строителей «Новатор» получил 1-е место на Всесоюзном конкурсе и введён в сводный хор 1957г. Для меня было сюрпризом отсутствие Белохвостиковой (командировка). На всесоюзном фестивале 1956 года, дирижировать поручили мне. Так я получила 1-й диплом лауреата как хормейстер.

На всемирном фестивале сводным хором дирижировал С.С. Туликов. Пели его песни: «Мы за мир», «Марш советской молодёжи», «Гимн демократической молодёжи» – А.Г. Новикова.

Мне была оказана честь открывать Всемирный фестиваль 1957 года «Гимном Мира» композитора

Молинели в Доме Правительства (на Набережной) и ещё на многих площадках ВДНХ, Парк Горького, МГУ на Ленинских горах и т.д.).

Для меня фестиваль 1957 года стал стартовой площадкой к профессиональному музыкальному образованию. Рекомендация в ГИТИС Рубена Си-монова на отделение музыкальной комедии и рекомендации Туликова, Новикова, Поташника на дирижёрско-хоровое и вокальное отделение музыкального училища при МОЛГК (Московской Орде-на Ленина Государственной консерватории).

Трудно себе представить, что я и мама с Костей пережили в эти 2 года. Да и мамыны братья – они так нам помогали материально. Я счастлива! Но... у меня нет музыкальной школы и всего 7 классов образования. (Война!)

Костя решил, что мне нужно музыкальное училище плюс вечерняя десятилетка. Это всё находится на Мерзляковском переулке. С утра музыкальное училище, после 15 часов – школа. Караул!

Все домашние заботы взяли на себя мама и Костя. Во время фестиваля мы познакомились с Людой Зыкиной, Ольгой Воронец, Эдитой Пьехой, Маей Кристаллинской, Ириной Архиповой, Ваней Суржиковым и др. Приходилось встречаться на концертной площадке, на радио и телевидении и т.п. Печать зарубежная и советская (голова закружится).

У меня не закружилась, мне приходилось много трудиться, некогда. Жаль, что бабушка не увидела нашей радости, ушла моя наставница и друг в Небытие. Маminy братья единогодушны во мнении, что все успехи в искусстве и счастье в браке с Костей – компенсация за все горести военных лет.

VI ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЁЖИ И СТУДЕНТОВ (1957 год)

Июль двадцать седьмое. В этот день
Всемирный открывался фестиваль.

Минула молодость, как сон, как тень.

В воспоминаньях радостных

скрывается печаль.

К нам едут из всех стран и волостей

Таланты молодые всех мастей.

Разносятся разноголосый гам

На разных языках то тут, то там.

И, кажется, Москва ни ест, ни спит,

А только плясками и музыкой звенит.

Такого скопища людей не помнят деды.

Вот разве только в первый день Победы.

Концерты, встречи в парках и садах,

На всех эстрадах. Утопает всё в цветах.

И каждый вечер фейерверк блистает.

На час-другой лишь город засыпает,

А завтра снова встречи и любовь...

Окончен фестиваль. Всё вновь и вновь

Мы будем этот праздник вспоминать

И ждать, когда он к нам придёт опять.

Так много лет пройдёт.

Ты праздника не ждёшь.

И наше поколение уже не молодёжь.

Для многих фестиваль останется любимым.

В искусство для меня он был трамплином.

Когда концерт я «Гимном» открывала,

О будущем и не подозревала.

/В последствии мы часто его пели,

«Гимн миру» – композитор Молинели/.

УЧИЛИЩЕ ПРИ МОЛГК

В училище я поступила легко, не без казусов. Когда сдавала фортепиано, баркаролу Чайковского заиграла не в той тональности, что у автора. Мира Яковлевна Сивир сразу услышала и спросила: «В какой тональности Вы играете?» Я растерялась, ведь играла по слуху... молчу. Вступила в разговор Мария Борисовна Калюжная: «Это не важно, я беру её в свой класс».

Нас поступило 11 человек. Двое имели музыкальную школу и стаж работы с хорами – Формановская и Пономарёв. Их взяли сразу на второй курс. Мне – 27. но как ни странно, ребята не кичились знаниями, а очень привязались ко мне и даже в шутку называли «мать». Вспоминали, как я сдавала фортепиано, и все вместе смеялись.

Я совмещала 2 отделения: дирижёрско-хоровое и вокальное. На вокальном почти ничего не делала, кроме занятий с педагогом Анной Георгиевной Мустановой над репертуаром. Сказал профессор МОЛГК Гуго Натанович Тиц, что у меня природная постановка голоса и нельзя испортить вмешательством. Я этого не знала и впоследствии очень осторожно подходила к своим ученикам. По сценическому мастерству (после моей Хиври) Аркин сказал, что поставит сразу оценку в диплом.

Великое счастье, что теорию музыки (чего я не знала) преподавал великий теоретик Владимир Хвостенко. До сих пор по его учебнику учатся. Он подсказал Косте – нарисовать некоторые схемы разным цветом, повесить дома на стенку, чтобы я перед сном читала и запоминала зрительно. А мне говорил, чтобы я не отчаивалась. Его слова: «ведь мы с тобой проходим не 4 курса, а 11. Школа 7+4 училище». Дорогой дядя Володя! Никогда тебя не забуду!

Дирижерско-хоровым отделом руководила замечательная женщина, великий хормейстер – Евстолия Николаевна Зверева. Скольким людям она дала в руки профессию! Её ученики стали учителями, профессорами училищ и консерваторий СССР. Назову тех, с кем училась я: Борис Тевлин – профессор Московской консерватории. Там же доцент Валерий Полех – заведующий оперным классом,

дирижёр оперной студии. Георгий Струве – хормейстер и композитор, создавший хоровую студию «Пионерия» (ныне «ушедший»). Пётр Меркурьев – музыковед, сын народного артиста СССР Василия Васильевича. Создал музыкальный фонд имени Мейерхольда (своего деда). Многие из нашего курса ушли из жизни, я всех помню, светлая им память!

Наша Евстолия Николаевна вместе с профессорами А.В. Свешниковым, К.Б. Птицей, В.Г. Соколовым, а так же композиторами А.Г. Новиковым, Д.Б. Кабалевским возродили к жизни Всероссийское Хоровое Общество, созданное Михаилом Ивановичем Глинкой и его друзьями «по цеху». Мы все вступили в члены этого общества. Оно объединяет всех музыкантов России. Помогает молодым композиторам в печатании нот, распространению в массы. И так далее, много полезных дел происходило на грошовые взносы членов ВХО. Фестивали, конкурсы и т.д.

Очень жаль, что с разрухой СССР рухнуло и ВХО... (и не только). Кое-где на местах что-то подобное сохраняют, но...

В 1960-м году я закончила музыкальное училище и 110-ю школу. Трудновато, но справилась. Был случай между 2-м и 3-м курсом; на экзаменах мне стало плохо с сердцем. Евстолия Николаевна выхлопотала путёвку в Кисловодск в сердечно-сосудистой санаторий. Я этого не ожидала. Путёвки давали только сотрудникам. Правда, на меня была ещё возложена нагрузка секретаря комсомола училища. Парторг была Артынова Лариса Леонидовна. Позже она стала директором.

Но вот все испытания на прочность пройдены. Я с дипломом! Диплом состоялся в малом зале Консерватории. Принимали К.Б. Птица и В.Г. Соколов. Всей группой отправились в ресторан «Прага» отметить.

Я все эти годы не уходила из «Новатора», продолжал петь хор строителей, и я вела ещё вокальное трио (мужское). Но мне не могли оплачивать за работу, не было диплома. Оформляли разовыми договорами, как аккордеонистке.

Аккордеон мне подарил Костя после свадьбы. Свой аккордеон на 120 басов (полный); голубой перламутр. Мечта!

Я уже работала аккордеонисткой в пионерских лагерях. Но, окончив училище, все получили распределение на работу. Должен каждый отработать три года. Распределяли по всем городам СССР. Я одна получила распределение в Московскую область, т.к. была замужем и имела ребёнка. Мне выпал город Калининград, ныне Королёв. И предстояло открывать государственную музыкальную школу в качестве завуча. Директор – Калашников Владимир Петрович – кларнетист оркестра ГАБТа. До этого в городе существовали музыкальные классы в ДК им. Калинина, многие преподаватели работали на дому. В ДК был большой детский хор, руководил

им Чмырёв – хормейстер с «именем». В этот год он скончался и хор «перекочевал» в нашу ДМШ.

Я, КАЖЕТСЯ, ТЕПЕРЬ НА СВОЁМ МЕСТЕ

Всё же первый год нам пришлось находиться в ДК им. Калинина, кое-кто из пианистов занимался на дому. Снимали помещение в Механическом техникуме.

Наплыв был большой, управление культуры области распорядилось принять 250 человек в ДМШ и 160 в ВМШ. На вокальном и народном отделении были и взрослые ученики.

В горсовете мне предложили переехать в Калининград, обещали квартиру, но я должна взять на себя ещё должность начальника отдела культуры.

Костя и Саша не захотели уезжать из Москвы, но отдел культуры мне навязали временно, пока не найдут кадр.

А в это время (небольшое отступление)...С конца 50-х годов город Москва стала расширять свои владения за счёт пригорода. В число сносимых дачных поселений вошло и Царицыно-Дачное.

К маме на работе хорошо относилось начальство, и прокурор Соколов посоветовал посмотреть красивое место, пока оно принадлежит Ленинскому району на 40-м километре Калужского шоссе – Академгородок.

Мы с Костей отправились туда. В городке 20 финских домиков вокруг Института «НИЗМИР» и 6 двухэтажных коттеджей. Маме предложили комнату 20 кв.м в 3-хкомнатной квартире на 1-м этаже.

Нас встретил добродушный сосед Климовский Александр. Показал комнату, все удобства и место для столика в кухне. Нам всё понравилось и мы рассказали маме во всех подробностях о красивом уголке природы и радушных соседях по квартире. Мама согласилась с условием, что мы отпустим с ней сына Сашу.

В 1958-м году мама с Сашей переехали в Академгородок. Сын сразу подружился с детьми соседей по квартире: Валентиной и Володей Климовскими и Людой Барановой. На следующий год Саша с Людой пошли в 1-й класс школы 4-х летки.

Директор школы Елизавета Васильевна Курятникова, познакомившись с нами, сразу намекнула на то, что все родители как-то помогают школе и было бы хорошо, чтоб Константин Иванович к праздникам что-то рисовал, а я играла бы на аккордеоне. Мы, конечно, согласились.

Поскольку я каждый выходной, а иногда и среды недели приезжала в городок, знакомые мамы и друзья Саши захотели учиться музыке. Школы в те

годы не было. Так у меня появились ученики в городке.

Я знала, что есть надежда на открытие филиала подольской школы, мне даже предлагали перебраться сюда из Калининграда. И мама и сын чаще будут со мной. Приблизительно в 1964-м году открылась Вечерняя музыкальная школа. Мои ученики сразу поступили во 2-й класс, т.к. я их учила не только игре на инструменте, но и теории и сольфеджио. О композиторах, произведения которых они играли, я подробно рассказывала. Практически, они к ВМШ были готовы. Из всех учеников одна Ольга Самохвалова (ныне Труфан) после школы окончила музыкальное училище и до сих пор преподаёт.

В 1967-м году директором ВМШ стал прекрасный музыкант Николай Иванович Ульянов. О нём я ещё вспомню не раз.

ИТАК, Я ВОЗВРАЩАЮСЬ МЫСЛЯМИ В КАЛИНИНГРАД

Полномочия начальника отдела культуры позволяют мне лучше ориентироваться в городе в приобретении подходящего помещения для школы.

Ещё в самом начале нашего с Калашниковым приезда в город сотрудник исполкома посоветовал нам обратиться к истинному хозяину города С.П.Королёву с просьбой открыть школу. Он должен был завизировать сие событие в городе.

К Королёву отправилась я. Пройдя пару проходных с паспортом и пропуском, я увидела в стеклянные двери склонившегося над столом симпатичного, очень занятого делами человека.

Подошёл ко мне ещё человек, которого я сразу не заметила, доложил Королёву обо мне и я вошла. Постаралась кратко представиться и подала прошение.

Он внимательно прочёл и сказал: «Раз городу нужна музыкальная школа – школа будет. А теперь Вас проводят к товарищу Зеляледдинову. Все вопросы решайте с ним». Бумагу подписал и мы попрощались.

Ах, если бы я знала, с кем я говорю! Я бы лучше его разглядела. Потом только до меня дошло – кто такой Королёв!

Зеляледдинов вежливо расспросил о наших нуждах и просил не стесняться, обращаться по телефону. В 60-х годах страна достатка не ощущала, но такие, казалось бы, мелочи – «праздничные пайки» выдавали не везде. В преддверии праздника Зеляледдинов звонил и говорил, чтобы сотрудники школы пришли на фабрику-кухню за подарками.

Хорошие были подарки – продуктовые. По началу мы все удивлялись, а потом привыкли.

Я начала поиски помещения, помогал из исполкома товарищ Вурсол (имени не помню). Он и подсказал, что в следующем году милиция получает новое помещение на краю города. Посмотрите их дом, он почти в центре – это удобно для детей.

Я уцепилась за это предложение, надо мной подшучивали. А помещение оказалось очень даже подходящее. Во-первых, кирпичное строение, комнаты по метражу как раз на индивидуальный класс по специальности. Слышимости никакой. Во-вторых, высокий потолок, большое окно – светло. В класс входит стол, пианино, шкафчик, стул, вешалка. Что ещё нужно?

Для групповых занятий можно использовать начальственные кабинеты. Для зала придётся сломать стенку... С этим раскладом я пришла к Зеляледдинову. Вопрос был решён. На 3-й год занятий мы переехали в свою школу. Но отчётные концерты мы проводили в ДК им. Калинина. В этом помещении школа просуществовала 25 лет. На открытие новой меня пригласили. Красиво, но много коридоров, лестниц и слышимость, как в бане.

ВРЕМЯ БЕЖИТ БЫСТРО

Отработав 3 года, меня переводят в Москву на методическую работу. Жалко было расставаться с людьми, с городом, с ребяташками.

За время работы хор школы сотрудничал с композитором Д.Б. Кабалевским, выступал на конкурсах. Наша школа была на 3-м месте по области (не плохо!).

Я создала оркестр «баяны-аккордеоны». Звучание такого состава инструментов очень близко к органу. Стали играть музыку Баха, Генделя. И русская музыка звучала хорошо. Уходя из школы, оркестр передала прекрасному баянисту Крупинову Вениамину. Хором стал руководить ученик Чмырёва (не помню фамилию).

Калашников продолжал работать до конца. Завучем стала Вероника Сергеевна Политковская – прекрасная пианистка. Мы с ней дружили много лет...

Перевели меня на работу в качестве методиста в Московское отделение ВХО. Вот тут я узнала все культурные учреждения области.

Конкурсы, праздничные даты, семинары в Москве и городах области...

Это интересно и полезно. Знакомишься с молодыми композиторами, поэтами, музыкантами. Приглашаешь в коллективы самодеятельности знаменитостей для обмена опытом. Честно говоря, и я тоже многому училась. А иногда рада была помочь – показать на радио новую песню, например, Виктора

Литвинова. Его и Григория Пономаренко я приглашала на встречу хоровых коллективов городов области. Песни Пономаренко исполняла его жена Екатерина Шаврина, раньше она пела в хоре Волгограда.

Однажды мне удалось пригласить великую певицу России – Лидию Андреевну Русланову в Волгоградский район совхоз миллионер – Бронницы.

Там после фронта мой муж работал: писал портреты Героев Социалистического Труда. Устроили по этому поводу праздник и все радовались приезду Руслановой.

Но через год меня переводят работать методом ВХО. Начались мероприятия Всероссийского масштаба, а следовательно, и командировки. Суть одна и та же, но масштаб другой.

В 1965 году проходил смотр художественной самодеятельности России. Мне досталась, так называемая, Северо-Западная Зона: Ленинград (и область; так везде), Петрозаводск, Псков, Новгород, Вологда, Пермь (народы до Урала), Воркута (Коми – Пермский округ).

Не случайно мне досталась эта зона. Ленинград, Новгород, Псков были знакомы в детстве – родня деда Михаила.

Карелы и финны знакомы по войне 1939г. – отец возил после войны. Коми и пермяки знакомы по Ивдельлагу...

Фольклор северных народов мне был знаком. Не буду перечислять все города, представленные на фестивале.

И тут муж мне помог – представил эскиз фестиваля – проспект и билет (приятно).

Заключительный концерт проходил в Ленинграде. Председатель жюри – Николай Черкасов, народный артист СССР. Я – в жюри... сколько прекрасных мастеров я увидела! Общение с ними я называю «мои университеты».

Прошли, отгремели концерты, меня вызывают в МОСПС – переводят на работу в Дом творчества заведующим вокально-хоровым отделом. Как-то всё быстро происходит. Обязанности те же, но ответственности больше. Коллектив сотрудников – почти все знакомые, доброжелательные люди.

Но я всё же успеваю участвовать в вокальных конкурсах и успешно. Без этого я не могу. Хорошо, что муж во всём помогает, сын – первый зритель и мой критик. Даже мама с подругами приезжает из Академгородка на мои выступления.

С 1960-х годов ввели в культуре «Почётные звания» – «Заслуженный работник культуры» – независимо какой жанр в искусстве у человека.

Я на своих методистов тоже решила подать заявку. Григорий Филиппович Запорожец – дирижёр духовых оркестров. Был в Армии, воспитывал и обучал молодых ребят в Военно-музыкальном училище при МОЛГК.

Александра Родина – русская народная певица со стажем. Курировала и хоры русской песни.

Вот их я и решила представить к званию заслуженных. Ещё было два методиста – вокалистка и джазист, но с небольшим опытом работы.

Чтобы представить к награде, необходимо знать послужной список, если есть – награды и т.п. На Александру Родину готовил документы наш директор Порфирий Яковлевич Голубков. На Запорожца – я.

Ещё один дирижёр оркестров – Прохоров Александр Сергеевич, тоже бывший военный преподаватель Военно-музыкального училища, вызвался поехать со мной за документами. Его сын тоже прошёл эту школу. И мы поехали.

Училище находилось в Серебряном бору в деревне Троице-Лыково. Транспорт: метро, троллейбус и, самое интересное, речной трамвай. Природа – сказка. За рекой на горе Храм, колокольня и ВМШ. Конечно, Храм используется вместо столовой – 1-й этаж и спортзал – построенный 2-й этаж.

Начальство нас любезно встретило, обещало быстро оформить ходатайство на Запорожца. Начальник – полковник Мякишев Аркадий Николаевич и его заместитель по учебной части – Волков Владимир Яковлевич завели со мной неожиданный разговор. Говорил Волков:

– Людмила Петровна, мы Вас давно «присмотрели» и очень хотим, чтобы Вы работали у нас. Дети к нам поступают 10-11 лет. Школа военная и после уроков они остаются с прапорщиком. Некоторые, слишком домашние дети, по ночам плачут, им не хватает мамы; одни мужчины и днём и ночью. Очень хотелось бы, чтобы все музыкально-теоретические дисциплины и хоровой класс вела женщина. У нас есть вакансия на работу с 1-ой ротой по всем этим дисциплинам плюс часть 2-й роты. Нагрузка – каждый день 6 уроков с 9 до 15 часов.

– Я не могу Вам ничего ответить, для меня это неожиданность. Во-первых, будет возражать Голубков, мой директор. Во-вторых, я не могу отказаться от концертной деятельности, не могу не петь на конкурсах. И без серьёзного разговора с мужем и сыном ответить ничего не могу.

– Что касается вашей концертной деятельности, у Вас будет 2 оркестра, с которыми Вы будете петь на концертах. Сейчас мы для этого приглашаем солиста – вокалиста, тут у Вас и у нас будет полное согласие. Вы наша солистка.

Тут они проявили полную компетентность о моей концертной деятельности. Честно говоря, моя семья давно не довольна командировками. Ещё Московская область – куда ни шло, но разъезды по всей России... Саша не видит мать, а он уже в 8-м классе. Бабушку он очень любит, но ему нужна мать (не только на концертах).

И, когда я изложила дома предложение Волкова, Костя и Саша пришли в восторг. Я вспомнила

слова педагога Хвостенко: ты должна преподавать. Напророчил, любимый учитель!

Трудно было мне расстаться с кипучей деятельностью... Прощай, СЦЕНА! Спето всего 3 спектакля после 1957 года, но были конкурсы, концерты, Радио, ТВ... Так думала я, уходя на педагогическую деятельность. Формат не тот...

ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА (УЧИЛИЩЕ)

После окончания ВОВ генерал Назаров Николай Михайлович, будучи профессиональным музыкантом, военным дирижёром, стал собирать талантливых мальчишек и обучать их музыке.

Так образовалась школа в г. Томилино Московской области. Его поддержало правительство. Много осталось сирот после войны, а музыкантов взрослых поубивало на фронтах. Ведь на войну брали всех, не разбирая, кто человек по профессии. Часто они были наскоро обученные, потому и гибли.

Назаров задался целью возродить Военно-оркестровую службу. Томилино – 1-ый росток.

В это время были военные училища с уклоном на военную профессию: морское, артиллерийское, лётное и т.д.

После войны их упразднили, оставили только общевойсковое – Суворовское.

Чтобы музыкальное училище не ликвидировали, его называли школой. Статус не тот и обеспечение не то, не нужно вооружения. Вот Назаров и предложил оставить музыкантские школы.

Так много лет называлось и Московское училище – школа, а диплом выдавался музыкального училища при Московской консерватории.

Учились ребята 7 лет на всём готовом. Участвовали в военных парадах. Форма очень красивая – маленькие генералы. Украшали Правительственные мероприятия.

Брали необученных с 11-ти лет, только бы были музыкально-одарённые. Тут же обучались общеобразовательным дисциплинам в объёме 11-ти классов. Дальше они шли в консерваторию на военный факультет. Получали высшее образование по профессии – военный дирижёр. Не все поступали на факультет, шли в различные оркестры. Музыканты были отличные, их любили.

Принимали в любой оркестр от Большого Театра до эстрадного. Многие выступали как солисты.

Распределяли по военным оркестрам СССР и в страны СЭВ. Ценились наши музыканты высоко. Многие шли и в эстраду: Протасов Толя (трубач) к Алле Пугачёвой, Май Глеб создал свой ВИА. Саша Халилов был в Афганистане (и ещё трое). При выводе войск из Афганистана создал ансамбль «Каскад». Всё не перечислишь.

Жаль, что в 1990-е годы нашу Военно-оркестровую службу тоже постиг развал. В настоящее время понемногу восстанавливается. Возглавляет службу Валерий Халилов – Генерал-майор. Милые мои мальчишки, как вы все выросли! Спасибо, что не забываете свою старенькую «суворовскую мать»! (это вы меня так звали...)

Итак, я поддалась уговорам мужа и сына, да и сама уж накаталась по командировкам. Иду на педагогическую работу. Нагрузка на всю неделю по 6 часов: сольфеджио, теория музыки, музыкальная литература и хор. Это всё мои предметы, особенно хор. Хотелось попробовать свои силы в работе с хором мальчиков, такого у меня ещё не было. Я часто слушала хоры мальчиков А.В. Свешникова, Эрнесакса и удивлялась, как чисто ребята поют сложные произведения.

Для смешанного хора легче найти готовые обработки, а для мальчиков их практически нет. Нужно потрудиться самой, а эта работа и вызывала у меня большой интерес.

Как и обещало начальство ВМШ, ко мне сразу подошёл дирижёр оркестра Александр Васильевич Поляков и предложил составить программу для выступлений в качестве солистки оркестра. Я не отказалась. И начались наши совместные «гастроли».

РАЗНОЕ

Не избежала я и общественной нагрузки.

В 1960 г., работая в Калининграде, я вступила в КПСС. Рекомендовали сотрудники Горсовета. В комсомоле я с 1942г. декабря месяца. Завод отпра-

вил меня на работу в пионерлагерь, после успешной работы рекомендовали в ВЛКСМ. Хотя мне не хватало месяца до 14 лет. С тех пор до 1963 года я – переросток комсомолка – была на руководящей работе с молодёжью. За что получила диплом «Наставник молодёжи».

Так уж видно на роду написано, все в нашей семье занимались общественной работой. Отец состоял в Совете Клуба железнодорожников, участвовал в художественной самодеятельности. В 1935-36 годах играл в футбол, в свободное от поездок время, в обществе «Спартак». Жаль, рано погиб на фронте 15 марта 1942 года в Великой Отечественной войне.

Мама, будучи библиотекарем, помогала открывать общественные библиотеки. В том числе в городе Троицке. Теперь эта библиотека – государственная имени Михайловых.

Я с пионерского возраста – вожатая. Учась в 5-ом классе, занималась самодеятельностью с октябрятами 2-го класса.

На трудфронте в 1943-м году была направлена в пионерлагерь завода №286 вожатой (г. Каменск-Уральский).

После окончания войны, где бы я не училась или работала, занималась комсомольской или партийной (с 1963 года) работой. Возглавляла работу с молодёжью или культурный сектор.

В летний период выезжала на работу в пионерские лагеря.

1946, 1947 г.г. Пионерлагерь Министерства связи СССР. Находился он под городом Звенигород у деревни «Анашкино». Я играла на аккордеоне, и дети очень любили после отбоя засыпать под музыку полонеза Огинского. Эта музыка их успокаивала. Нельзя забывать, что это были годы после Великой Отечественной войны, нервы были напряжены не только у взрослых...

Пионерлагерь Художественного Фонда СССР. 1958-1959 г.г. красивое место на реке Ока возле города Таруса. На противоположном берегу дом-музей художника Поленова Василия Дмитриевича. Многие знают его картину «Московский дворик», что сейчас в «Третьяковке». Мы с ребятами посещали его музей.

1972-1973 г.г. Пионерлагерь АХУМ (Административно-Хозяйственное Управление Министерства Обороны СССР). Недалеко от города Евпатории на берегу Чёрного моря находился этот лагерь на 1600 человек. 3 дружины. У каждой своя столовая и по 2 корпуса. Но праздники весь лагерь отмечал вместе. Самые большие из них – День Освобождения Крыма от фашистов и День Нептуна. В этот ла-

герь я выезжала с нашим оркестром МВМШ и дирижёром Поляковым Александром Васильевичем.

В 30-летие Освобождения Крыма мы с оркестром участвовали в Параде и концерте в городе Евпатории. О чём я уже писала. В концерте принимали участие отдельные участники лагеря.

«Нептун» – один для всех, самый весёлый! В сценарий праздника я внесла сказку «Садко». Для появления Садко я написала былинку (текст и музыку). Моим оркестрантам раскрасила тело гуашью под рыбок. К трусам прикрепили водоросли. Было смешно и весело! Я – Садко с гусями выплывала на лодке и пела. На вёслах сидел Поляков и два мальчика. Праздник удался!

Я предполагала, что в МВМШ меня тоже «запрягут». Честно говоря, в этой школе я работала на 200%, иначе совесть бы не позволила. Здесь много было мальчиков-сирот, из больших семей, где отцы погибли на фронте. Я любила их всех, как своих детей и чувствовала отдачу. Доверие ко мне было абсолютное. Начальство посмеивалось: «Ну вот, мы приобрели «наседку»...» Я не обижалась. И сын мой стал дружить со сверстниками. На вечера к нам он тащил почти весь свой класс.

Особенно девочкам хотелось познакомиться с суворовцами.

Они же их видели только на парадах по телевидению.

Я часто брала на воскресенье более слабых учеников в увольнение. Командование разрешало – дети радовались. Я поняла, что из МВМШ я никуда не уйду...

С Домом творчества и ЦДРИ (Центральный Дом работников искусств) я отношения не порывала. Так в 1967-м году 8-го Мая происходило огромное событие: открытие вечного огня у Кремлёвской стены в Александровском саду.

Серафим Сергеевич Туликов написал песню на слова А. Гангова «Неизвестный солдат». На торже-

ственном правительственном заседании в филиале ГАБТа я должна была спеть её с оркестром Кинематографии, дирижировала Вероника Дударова. Спасибо ему за доверие! Справились отлично!

Когда случались неожиданные приглашения меня на конкурс, концерт, радио, телевидение, начальство никогда не чинило мне препятствий.

В 1969-м году мне исполнилось 40 лет, и моя подруга Руфина Бритикова попросила юбилей отметить в ДК «Новатор». Она была художественным руководителем ДК и хотела устроить встречу с лауреатами Всемирного Фестиваля 1957 года.

Как я уже писала, ДК был тогда одной из точек подготовки к фестивалю. Некоторые участники стали профессионалами. Коллективы творческие не распались, продолжали существовать: хор, оперетта, цирк, вокал.

Вот моя подруженька и решила воспользоваться моим юбилеем, чтобы напомнить людям о тех годах.

Я пела оперные арии, аккомпанировал Володя Хвостин – пианист ДЗЗ (Дом звукозаписи). Русские песни и романсы под аккомпанемент своего сына Саши на гитаре. К этому времени он играл прилично.

Есть запись на московском радио. Вёл передачу Виктор Татарский.

В 1974 году в Колонном зале Дома Союзов отмечался 70-летний юбилей композитора Даниила Покрасса. Пригласили и нас с мальчиками МВМШ принять участие. Пели мы в сопровождении оркестра под руководством Юрия Васильевича Силантьева. В последствие двух наших кларнетистов Силантьев пригласил в оркестр.

После этого наш хор стали приглашать на телевидение в Центральный Дом Красной Армии и т.д. Мальчикам эти гастроли очень нравились.

Летом наши оркестры выезжали на стажировку в пионерские лагеря – «Артек» (Гурзуф), «Чайка» (Евпатория). С дирижёром А.Поляковым ездила и я в качестве педагога и певицы.

Интересный праздник был устроен в Евпатории по поводу освобождения Крыма от фашистов в 1973 году. Сначала был военный парад, потом торжественное заседание и концерт в театре. Какой же там театр. Зал похож на зал Московского Большого. Только в миниатюре. Акустика превосходная.

Концерт открывал наш оркестр, дирижировал Поляков, я пела. С каким же удовольствием я пела песню Исаака Осиповича Дунаевского «Широка страна моя родная...» (песня о Родине).

Какой был энтузиазм в зале! Все встали, бурные аплодисменты... Это нужно пережить. Люди, знавшие войну не понаслышке, спасавшиеся в катакомбах... какой подъём испытали наши мальчики в суворовской форме! Как будто и они участники той войны! На бис мы спели «Орлята учатся летать».

Нас (оркестр, хор и меня) наградили Почётными грамотами и знаком Украинского ЛКСМ и Почётными грамотами министра Обороны Дмитрия Фёдоровича Устинова. Вернувшись в лагерь, ребята устроили танцы для пионеров и вожатых. Весело всем!

В каждой смене обязательно устраивали День Нептуна. Наши ребята принимали активное участие, мы с Поляковым и администрацией разрабатывали план мероприятия. Вожатые в своих отрядах готовили самодеятельность и разучивали песни. Сводным хором руководила я.

Нам нравились эти праздники. Казалось бы, ребята и летом в работе, когда же они отдыхают? Тем не менее, они приезжали в Москву загорелые, окрепшие, в хорошем настроении и ещё долго вспоминали прошедшее лето.

Интересны для ребят были встречи с Черноморским флотом. Мы давали там концерт, а моряки приглашали ребят осмотреть корабли. Восторг! Ребята крутили орудия, осматривали машинное отделение. Удивлялись тому, что в корабле помещается 30 танков в специальном трюме для десанта.

Мне тоже было удивительно. Ну, где бы мы ещё это увидели? И после всего нас угощали обедом.

На праздники в школу приезжали интересные люди: четырежды Герой СССР Иван Кожедуб – лётчик. Рассказывал о событиях ВОВ. Племянница Владимира Ильича Ленина – Ульянова Ольга Дмитриевна приезжала в день рождения Ленина. Рассказывала о семье Ульяновых, показывала личные фото через эпидиаскоп. Не обходилось без пения. Композиторы Людмила Алексеевна Лядова и Дмитрий Борисович Кабалевский были частыми нашими гостями. Дарили нам свои песни, а мы их пели.

В октябре 1978г. по инициативе Вооружённых сил Финляндии был объявлен конкурс Военно-оркестровой службы Финляндии, СССР и Румынии. В этих странах существовали учебные заведения военных дирижёров. Румыния не имела оркестров необходимого качества, и соревновались оркестры СССР и Финляндии. В результате оркестры СССР заняли призовые места: золотой знак получил оркестр Почётного караула Кремля под руководством генерала Николая Михайлова; серебро – старший оркестр МВМШ – дирижёр Александр Поляков; бронза досталась мне. Как же радовались мои мальчики!

го Марта. К.И.Романченко остался моим другом. Он возглавил школу и жалел, что я ушла.

Переехав в город Троицк в 1979 году, я еще ездила в МВМШ, т.к. должна была доучить ребят (выпуск) и осуществить новый набор учащихся. Что

и произошло в 1980 году.

В том же 1980-м я получила «Диплом наставника молодёжи». Я считаю его благодарностью за мою любовь к подрастающему поколению.

Рядом с городом Троицком

Я дирижировала хором (60 человек) с оркестром (23 человека).

Мы имели огромный успех. Финны встали, когда мы исполнили финскую песню «Рулатэ».

Между прочим, наш новый начальник, сменивший Волкова (ушёл на пенсию) Детистов не разрешал её исполнять, назвав «чепухой». Мы его не послушались (я) и спели под конец программы.

Был конфликт у меня на этой почве с ним, но меня поддержал Н.Михайлов и даже заставил Детистова извиниться за грубость по отношению ко мне. На должности начальника МВМШ он продержался всего 2 года.

Я тяжело пережила конфликт – гипертонический криз заставил меня подать заявление об уходе. Тормозом явился выпускной 1979-80г.г. моих учеников.

Я понимала, что должна довести выпускников. Каникулы я пролежала в больнице (зимой), а после выпускного вечера уехала в Кисловодск в санаторий. Путёвку мне дало командование АХУМО, постарался полковник Константин Иванович Романченко. Он уговаривал меня забрать заявление об уходе.

Как раз в этом же 1979-м году мы переехали с семьёй из Московской коммуналки в Академгородок, где жила моя мама. Можно сказать, мы сбежали от Белорусского вокзала, 2-го часового завода, фабрики «Ява» и комбината «Правда», в окружении которых мы жили в Москве, на природу.

Уходила я из школы очень тяжело, не без слёз. Ещё много лет я приезжала туда 1-го сентября и 8-

находился пионерлагерь «Восход» Министерства заготовок РСФСР. Директор лагеря Евгений Евгеньевич Панов пригласил меня в качестве аккордеониста на летний сезон 1980 года. Опять я с детьми...

На открытие лагеря я пригласила своих суворовцев. Фанфары, барабаны! Торжеству рады взрослые и дети.

До сих пор связь с моими воспитанниками продолжается письменно, по телефону и т.п. когда кто-то издалека приезжает в Москву, мы обязательно встречаемся. Есть постоянные связные.

В августе 1980-го меня попросили провести приёмные экзамены. Это уже был не тот контингент учащихся. С целью экономии (такая глупость!) срок обучения с 7-ми летнего перевели на 4-х летнее. Разве можно сравнить качество музыканта, когда он учится после 8-ми летки (как в Суворовском – общевоинском) или с раннего детства... да, роту барабанщиков на парад можно выучить и за год, но инструменталистов и в конце – концов дирижёров... Конечно, попадают самородки, дай Бог, чтобы их было больше!

Духовику и вокалисту необходимо иметь здоровые лёгкие. Молодёжь в 15 лет часто начинает курить, прикладываться к спиртному. Отсюда падает качество звука инструмента. Не буду распространяться по вопросам профессии. Но есть и другие «издержки»: появился суд чести (дисциплина), приход из увольнения «подшафе». Жаль, очень жаль!

В 90-х годах во многих гарнизонах оркестров не стало. Ну, это боль всей Армии. Разруха в государстве.

И всё же. К концу столетия мои мальчики – уже полковники стали восстанавливать оркестры. А кое-кто стал руководить и симфоническим. Молодцы! Мне жаль тех, кто вынужден был заняться более доходным делом, чтоб содержать семью. Выросли мои мальчики, а мы состарились, время неумолимо. Для меня это было счастливое время.

ПОДМОСКОВЬЕ

Люблю природу Подмосковья
И синь озёр, и ширь полей.
Лишь чуть отступит половодье,
В лесу засвищет соловей.

Когда-то маленький Академгородок с годами превратился в город Троицк. Этому способствовало появление научных учреждений, институтов. Был один НИЗМИР – ИЗМИРАН, добавились ИСАН, ФИАН, ФИАЭ, Лазерный (лаборатория), Высокого давления... Теперь их 8 (не знаю, как точно назвать).

Соседство с Троицкой фабрикой и дало название городу. Были приверженцы назвать город имени Курчатова. Всё-таки здесь много научных учреждений, приезжали учёные из Москвы (курировали НИИ). Велихов Евгений тут жил несколько лет и т.д. Пушков Н.И. первый «перевозил» из-под Ленинграда, Пулково, институт и всей семьёй жил здесь. Теперь его именем названа улица и школа №1.

Естественно, город строился, о чём разговор впереди.

В 1979-м году мы с мужем окончательно переехали в город областного подчинения – Троицк. Статус города он получил в 1977-м году.

Совершив двойной обмен жилплощади, мы получили двухкомнатную квартиру по адресу: ул. Лесная д.5, кв. 40. дом принадлежал институту им. Курчатова и в основном в нём жили молодые специалисты с семьями. Мама в это время получила однокомнатную квартиру, как вдова погибшего в ВОВ.

Как же она была рада, что мы рядом с ней!

Сашина семья тоже приобрела полуторку от работы. Все на месте, только теперь мы далеко от детей. О своей семье я ещё кое-что напишу, они того заслуживают.

Ну вот, думаю: теперь отдохнём на природе. Что мне и мужу придётся поездить год-два в Москву закончить кое-какие дела по работе, это ничего.

Костя стал ходить на этюды с Аркадием Николаевичем. Я занялась благоустройством квартиры. Стала больше бывать у мамы.

Не долго тешил нас обман...

Когда-то учитель М.Лялько затеял устроить в городке музей. Сначала был маленький финский домик. Потом площадь музейчика увеличилась. Местные художники Назаров и Одегов соорудили панораму. Стали поступать другие экспонаты.

Листвой оденутся дубравы
И рощи стройные берёз.
Меж ними запестреют травы,
Омытые слезами рос.

И среди этой красоты
На берегу реки Десны
Возник наш Троицк – городок
И от столицы не далёк.
Возник, как городок учёных,
Своей мечтою окрылённых,
В соседстве с фабрикой ткачей –
Душевных трудовых людей...

(1977г.)

Сотрудники институтов выезжали в командировки по разным странам и привозили интересные вещи. Геологи дарили музею камни, привезли даже окаменевший пень. В.Соккало привёз целую коллекцию подводных ракушек и рыб (чучела). Он же делал чучела птиц.

Дети под руководством Лялько занимались деревянной скульптурой, собирали трофеи войны и т.д.

В музее получился уголок памяти участников ВОВ, все фотографии ушедших и погибших на одном стенде. Живущие в городке участники Сталинградской битвы, битвы за Москву и т.д. были представлены.

Письма фронтовиков. В этой комнате проводились «уроки мужества» со школьниками Троицка. Конечно, же мой муж, восстанавливающий после ВОВ музеи в городах Кривой Рог, Кременчуг, Архангельск. Соловки, зал в Казани, музей Фрунзе, зал в музее Л.Н. Толстого, не мог пройти мимо музея города Троицка. Он занялся им серьёзно.

К тому времени Лялько не стало, и музеем руководил Дмитрий Петрович Корнеев. Конечно, все работали на общественных началах. Я занялась проведением экскурсий. Приглашали из окрестных домов отдыха: Десны, Вороново. Летом из пионерских лагерей. Людям нравились удивительные экспонаты Саккало, движущиеся игрушки из дерева, изумительные поделки из камня и просто красивые минералы Виктора Николаевича Литвинова. Музей имел успех. Отзывы от экскурсантов отличные, а от иностранных делегаций даже подарки. Я очень радовалась, что мой муж нашёл себе дело до конца своей жизни.

В город приехали к детям родители сотрудников ИЗМИРАНа Михайловы. Они решили открыть библиотеку и попросили мою маму помочь. У мамы высшее библиотечное образование и она с радостью согласилась.

Костя устраивал книжные выставки, а я литературно-музыкальные вечера. Но для меня это была необходимая помощь близким.

Настоящее дело началось, когда мой друг – директор музыкальной школы Николай Иванович Уль-

янов рассказал начальнице отдела культуры Подольска, что в город приехала Дикунова на постоянное место жительства.

В области меня знали по работе в Доме Творчества и ВХО. Я раньше приезжала в Подольск в командировку. Сразу мне нашли дело. В начале 80-х годов должен проходить смотр художественной самодеятельности. Ко мне обращается зав.отделом культуры Подольска и просит восстановить ансамбль русской песни в селе Былово. Он занимался без руководителя, просто сами пели песни на два голоса.

Когда я приехала к ним, женщины и девушки (всего 11 человек) рассказали, что в селе есть аккордеонистка, но она никогда не занималась с певцами, и нот у неё нет для русского ансамбля.

Я попросила что-нибудь спеть. Не помню, какую они запели песню, но так хорошо, с душой. Голоса красивые. Я подключилась к ним, потихоньку дирижировала и поняла, что буду их готовить к смотру. Попросила зав.клубом сообщить в Подольск.

Назначили репетицию, пришла молодая девушка с аккордеоном (к своему стыду забыла её имя). Подобрали репертуар. Смотрю, мои девчата на месте не стоят, приплясывают. Так. Значит, нужен хоровод. Заходили, заиграли... Опять чего-то не хватает. Придумали сценку – посиделки. Зову на помощь мужа, нужна декорация. Вокруг природа дивная! Нарисовал на сцену задник: полянка, две берёзки. Возле берёзок скамеечку поставили, двое сидят, семечки грызут! Идиллия! Ансамбль назвали «Полянка».

Теперь всё дело в костюмах. В Былово существует мини-заводик от подольского предприятия «Порошковая металлургия». Они любезно согласились оплатить стоимость костюмов. Теперь вопрос: где и как их приобрести?

Хором имени Пятницкого руководил мой хороший знакомый композитор Валентин Левашов. Рискунула поехать к нему. Говорю: «Помоги селу, продай отслужившие костюмы. Знаю, что они в хорошем состоянии». Отвечает: «возьмёшь мою песню в коллектив, тогда помогу». «Сторговались». Куплено было 2 комплекта – для хора и для пляски. Завод сразу перечислил деньги.

Для пляски «дощечки» просила начальник отдела культуры для села Клёново. Платьев хватило для 2-х коллективов.

Не зря старались. Наша «Полянка» стала Лауреатом. Проработала я с ними всего 2 года. Дорога сложная, на двух автобусах. Мой «мотор» снова забуксовал. Передала ансамбль нашему баянисту из ДМШ Герасимову Виктору Ивановичу. Молодой, способный...

Не дали мне сидеть дома в городе Троицке. В каждой школе преподавали пение – значит, можно собрать школьный хор. Стали проводить праздники песни. Я по старой привычке открыла отделение ВХО (Всероссийское Хоровое Общество). В Доме Учёных тоже был хор, руководила Ирина Магдевич.

В день 40-летия Победы в ВОВ на стадионе организовали спортивно-музыкальный праздник. Программа разнообразная: сводный хор с солистами Инны Бирич и Юрия Шаулина, Оркестр духовых инструментов под руководством Н.И.Ульянова. спортивные соревнования всех возрастов. Особенно радовались малыши детских садов. Они участвовали в гонках на трёхколёсных велосипедах. Праздник удался! Председатель горсовета Надежда Михайловна Афанасьева и зав.отделом культуры Геннадий Васильевич Беликов награждали победителей.

И снова я утонула в общественной работе. Студенты-педагоги музыкальной школы уходят на сессию – заменяю на уроках теории музыки, сольфеджио, музыкальной литературы, хора. Руководитель городского хора уехала в Харьков, хор без дирижёра. Просят помочь. Проработала 2 года, нашла дирижёра в Доме творчества Москвы, где работала сама.

Молодые женщины с хорошими голосами хотят учиться профессионально. В Дом Учёных иду работать на пол ставки. Дают 5 учениц: Инну Бирич, Маргариту Грюкову, Людмилу Банаеву, Клавдию Баторову и Линник.

Бирич и Грюкова получают звания лауреатов в институте им. Гнесиных на конкурсе вокалистов. Линник уезжает в Таллин, поступает в музыкальное училище, становится солисткой Таллиннской оперы. Баторову и Банаеву через 2 года направляю в вокальную студию ЦДРИ к Ирине Игнатъевне Масленниковой. Она мне предлагает должность внештатного преподавателя по сольфеджио и заниматься с ними в Троицке. Банаева по окончании студии поёт, затем регентует в Храме Сергия Радонежского в с. Плёсково.

Я не могу отказать способным к музыке людям в подготовке в учебное заведение. Способные должны учиться и заниматься профессионально. А затем учить подрастающее поколение.

Я никогда не забывала, как меня учили необразованную в музыкальном отношении девчонку в 50-е годы. Слова любимого педагога В.Хвостенко: «Ты должна учить – основная твоя миссия. Сцена – хорошо, но пока ты молода...».

Он был прав. Я не искала специально талантливых музыкальных людей. Они сами встречались на моём пути. Просто у меня сразу появлялось желание помочь в избрании пути.

Владика Беликова я увидела в музыкальной школе, там ему всё давалось просто, и он скучал. С согласия родителей я рекомендовала его в училище им. А.В.Свешникова. Директор Геннадий Копчёнков взял его несмотря на опоздание в полгода. Сейчас Владик хормейстер, работает в Германии.

Ольга Труфан (Самохвалова) преподаёт в ДМШ (ныне Школа искусств) в Троицке. Здесь же ведёт фольклорный ансамбль Мария Спасская, окончив училище на Левобережной Московской области.

В Военно-музыкальное училище рекомендованы десятки ребят, пока я там работала. Надо мной смеялись коллеги: «Интересно – сколько человек «отловит» наша «наседка» на этот год?». Слава Богу! Все оправдали моё доверие.

Я всё же не могла удержаться от присутствия на сцене. Когда требовалось – дирижировала, когда просили – пела. Ездил на конкурсы с Николаем Ивановичем Ульяновым. Возвращались с дипломами.

Когда Николай Иванович и его жена Людмила Степановна работали в Краснопахорской школе-интернате, мы приезжали туда весной и проводили уроки, называемые «Музыка и театр детям». Мой муж Константин Иванович сделал макет сцены и рассказывал, как она устроена. Говорил о том, почему актёр гримируется и т.д. Моя миссия была играть и петь музыку из знакомых кино и спектаклей. Дети очень любили эти уроки. Задавали интересующие их вопросы.

Время беспощадно уходит вперёд и уносит родных в Мир иной. В 1991-м году скончалась сестра мужа и мамин брат Евгений, который в 1945 не дал мне умереть. Год 1992 – умирает моя мамочка. До последнего «часа» работала в библиотеке. 1994г. – скончался мой муж. Как всё это пережить?! Я попала в кардиологию, полная апатия...

Милая Александра Владимировна – врач кардиолог! Как она старалась меня поднять! Помог случай. Моя внучка Танюша родила Дашеньку и врач сказала моему сыну, чтобы все приехали ко мне в больницу вместе с Дашей.

В палате я лежала одна. Входят Александра Владимировна и говорит: «Людмила Петровна, к Вам делегация». Входят: Саша, его жена Ольга, за ней Дима (муж Тани), Таня несёт на руках новорождённую Дашу и кладёт мне на грудь. Я уткнулась лицом в неё и заплакала. Саша встревожился, смотрит на врача, а она улыбается и машет рукой – «всё в порядке». Да, всё в порядке, я стала поправляться. Вот что значит умный врач – придумала способ вернуть меня к жизни. С тех пор мы с ней друзья.

Выйдя из больницы, я отправилась в музей. Костя перед смертью просил не оставлять его.

Снова занялась музыкой. В 1999 году на моё 70-летие зав.отделом культуры Ирина Викторовна Николаева уговорила меня устроить концерт. После смерти мамы и мужа я от тоски стала писать стихи. С лёгкой руки Ольги Зозули мне напечатали первую книжку. Вот и придумали мои друзья музыканты, чтобы в программе концерта звучали стихи и песни в моём исполнении. Музыкальное сопровождение взяла на себя Ирина Николаева.

Это Ирина Викторовна редактировала мои воспоминания.

В Троицк приехали мои дети, собрались друзья, городское начальство и устроили мне Юбилей в Доме молодёжи. В жизни моей это был 2-ой авторский концерт. 1-ый состоялся в Москве в день сорокалетия.

Я благодарна судьбе, что вокруг меня друзья, ученики, мои дети. Я чувствую себя нужным человеком, а как это важно...

...Листья пожолкли, гибнут цветы,
В пламени ярком сгорают мечты.
Грустные мысли всё чаще текут,
Муки сердечные спать не дают.
Жизни моей грустная осень
Каплю за каплей радость уносит...

Мне уже 80 лет. Что же ты хочешь, старушка?...Радость моя – мои потомки. Они порядочные образованные люди. Да, им сейчас трудно, но они не стонут, а трудятся и радуются жизни. Храни их Господь!

Несмотря на тяжёлые годы ВОВ, я считаю себя счастливым человеком.

Счастливый брак с Константином – 45 лет, как один день. Рождение сына Саши. Его счастливый брак с Ольгой Краюшкиной. Оба закончили институт. Саша отслужил Армию и там создал инструментальный ансамбль.

1983 г. С внучкой Таней.

Музыкальная внучка моя Танюша счастливо живёт с мужем Дмитрием Курденковым. Имеют двух детей – дочь Дашеньку и сына Павлика.

У каждого есть любимое дело помимо основного занятия. Дружная семья! Это ли не счастье!

Одна печаль – рановато ушёл в Небытие мой муж, моя опора, единомышленник...

Жизнь продолжается. Я снова с детьми на литературных чтениях и в дни Победы в общеобразовательных школах города.

Сын Александр, внучка Татьяна, её муж Дмитрий, правнуки Дарья и Павел – все продолжают наши традиции. Как хорошо, что муж Тани в детстве танцевал в ансамбле «Школьные годы» и играл на аккордеоне. Как важно, когда в семье взаимопонимание.

Так сложилось, что с детьми я лучше нахожу общий язык, чем с некоторыми взрослыми...

Я счастлива!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Может показаться, что я хвалюсь, подводя итоги своей жизни. А почему бы и нет? Вся жизнь моя труд. Тяжёлый и радостный, принудительный и любимый. В любом случае труд был с полной отдачей, честный. И за него мне платили благодарностью. Даже поэзия, к которой я относилась несерьёзно, потребительно (не с кем поговорить!), мне принесла удовлетворение – её читают люди, печатают (о чём я не мечтала).

После 75 лет я перестала петь, но читала свои стихи. Скажу без ложной скромности – их ждали на каждом торжестве и просто «междусобойчике».

Некоторые темы обсуждались на открытых уроках и уроках мужества в школах. Дети хорошо воспринимают стихотворное изложение исторических тем и не только. В литературных кружках всегда возникает множество вопросов.

Я благодарна своей матери Зое Михайловне и бабушке Маргарите Александровне за то, что они, любя литературу, сами меня приучили читать, рассуждать над прочитанным и правильно говорить. С детства у меня бывали «скоропостижные» опусы критические, лирические и поздравительные, что, конечно, не представляют интереса.

Печататься начала с 1996 года в местной газете. Редактор Сергей Феклюнин. Сейчас работает в газете «Московский Комсомолец».

В 1999 году вышел 1-ый сборник моих стихов «Мысли на исходе века». Издательство «Тривант».

В 1999 и 2000 годах – Подольский альманах «Весенняя радуга». №3 и №4

2000 г. Альманах «Память сердца». Редакция «Орбита-М», г. Москва

2001 г. Вторая книга «Память сердца». Редакция «Орбита-М», г. Москва

2001 г. 2-ой сборник моих стихов «Жизнь моя, любовь моя». Редакция «Орбита-М», г. Москва.

2003 г. 3-й сборник моих стихов «Эхо минувшего». Редакция «Орбита-М», г. Москва.

2003 г. Книга о В.Н. Найдёнове «Чтобы помнили» (2 стиха). Редакция «Орбита-М», г. Москва.

2005, 2006, 2007 годы печаталась в альманахе Санкт-Петербурга «Лестница в небо».

2005 г. Сборник «Поэты Троицка 60-летию Великой Победы». Редакция «Тривант».

2006 г. 4-ый сборник моих стихов «Река моей жизни». Редакция «Тривант».

2006 г. Сборник стихов ветеранов ВОВ Москвы и всех бывших республик СССР и городов России «Фронтовое перо продолжает писать», г. Москва. Этот сборник очень откровенный – война без прикрас. Я счастлива, что в нём есть мои стихи.

2009 г. 5-ый сборник моих стихов «Без прошлого нет будущего». Редакция «Тривант».

В 2007-м году в Троицке стал издаваться историко-краеведческий и литературный альманах «Лето-слов». Учредитель и главный редактор альманаха – Санков Сергей Сергеевич. Это образованнейший человек, имеющий доступ к архивам, знающий историю Государства Российского и историю Православия. Меня с ним познакомила Ульянова Людмила Степановна, зная, что я описываю исторические моменты и о людях, творящих историю Государства Российского, в рифмах. Санкова это заинтересовало, и он пригласил меня принять участие в издании «Летослова».

В 2007-м году вышел в свет первый номер. Люди восприняли это событие с интересом.

В 2008-м году вышел второй номер, в 2009 – третий. Я благодарна Санкову и счастлива, что мои труды высоко оценены. «Летослов» одобрен Епархией и распространён по некоторым городам России.

Я совершенно не уверена, что буду ещё где-нибудь печататься, но писать не прекращаю. Это единственное занятие, украшающее мою жизнь, ведь мне уже 80 лет.

Я благодарна редакторам альманахов за приглашение в печать и своих друзей, что выпускали сборники моих стихов. Я бы сама ничего этого не сделала.

Внесу ясность, чем привлекло моё знание истории С.С. Санкова. В 1-ом номере события 1613-14 годов. Смутное время, воцарение Михаила Фёдоровича Романова. Изгнание поляков: Минин, Пожарский, Иван Сусанин.

Век XII. Александр Невский. Борьба с ордой и крестоносцами.

Во 2-ом номере: год 1833 – царствие Николая I. Сперанский Михаил составляет Закон, который до наших дней переключается с Конституционным Законом 1806 года («Конституционная Монархия»).

Для меня важна статья Санкова о Иеросхимонахе Парфении Киево-Печерском. Это наш далёкий предок (Имя – Пётр, 24/VIII 1790 – 25/II 1855).

В 3-м номере: «Великая Отечественная»: 1939-40 – Финская, 1941-45 – Германская. В эти годы воевал мой отец, погиб в 1942 на Ленинградском фронте, Павловский район. Очень многое я почерпнула из рассказов моих родных, братьев мамы и моего мужа Дикунова Константина Ивановича. Начал он службу в 1939г. на Маньчжурской границе (города Борзя, Отпор), закончил в 1945 – Берлин, затем Прага. Вернулся в 1946г. Наши с мамой приключения этих лет описаны выше.

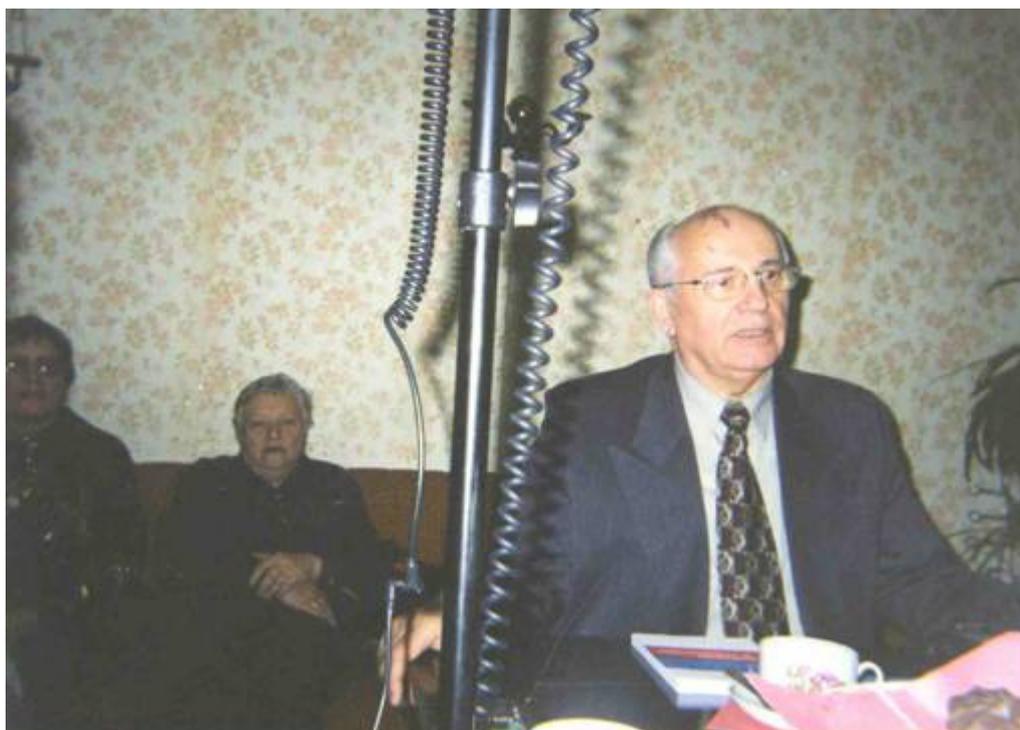
P.S. Лет 10 тому назад кто-то меня назвал «перпетум мобиле»... Я полагаю, что жизнь прожита не зря, кое-что передала своему сыну, внукам, ученикам. Доставила радость окружающим людям, зрителям.

Считаю свою жизнь счастливой, несмотря на ВОВ и ГУЛАГ.

Весь репертуар, исполненный мной, дал возможность не отстать от моих музыкальных родителей.

Однако годы войны (ГУЛАГ, Трудфронт) могли помешать. Слава Богу и велика благодарность маминим братьям, маме, мужу и моим наставникам – учителям.

МОИ ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

1990 г. Приезд первого президента СССР М.С.Горбачева в Троицк.

2004 г. С губернатором Московской области Б.Громовым.

2002 г. С мэром Троицка Вадимом Найденовым.

2009 г. 80 лет. Юбилей. С мэром Троицка Виктором Владимировичем Сидневым.

СЛОВАРЬ АББРЕВИАТУР

ГУЛАГ – Главное управление лагерей

АХУМО – Административно-Хозяйственное Управление Министерства

ГАБТ – Государственный Академический Большой Театр

ВХО – Всероссийское Хоровое Общество

ИТР – Инженерно-технические работники

МХАТ – Московский Художественный Академический Театр

МОНИКИ – Московский Областной Научный Исследовательский Клинический Институт

МОСПС – Московский Областной Совет Профессиональных Союзов

МВМШ – Московская Военно-Музыкальная Школа

НКПС – Народный Комиссариат Путей Сообщения

НИЗМИР – Научный Институт Земного Магнетизма Ионосферы Радиолокации

ПТУ – Профессиональное Техническое Училище

СЭВ – Совет Экономической Взаимопомощи

СОБЕС – Социальное Обеспечение

МОЙ РЕПЕРТУАР

Я перечислила только те произведения, что пела в концертах (сборных или сольных). Невозможно перечислить всю литературу, исполняемую моими хоровыми коллективами, вокальными ансамблями.

Не могу не вспомнить композиторов, чьи песни пели в детских коллективах: В.Герчик, Раухвергер, Шаинский, Ю.Чичков, Т.Попатенко, Д.Кабалевский, А.Пахмутова, Крылатов и т.д.

Программа строилась в зависимости от события в стране, контингента зрительного зала, школы (возраста) и иногда профессионального праздника. В малых аудиториях аккомпанемент – рояль, фортепиано или аккордеон (сама).

В военные и послевоенные годы (в госпиталях) использовалась гитара или баян. В больших воинских подразделениях аккомпанировал духовой оркестр. Например: ВМУ – где я преподавала, Академиях, где руководили оркестром мои бывшие ученики.

Счастлива, что удалось петь с оркестром Кинематографии СССР под руководством Вероники Дударовой, с симфоническим оркестром Юрия Васильевича Силантьева.

В записях на Радио (ДЗЗ) пела под аккомпанемент прекрасного пианиста Владимира Хвостина.

В последние годы (до 2003 года) мне аккомпанировала пианистка Ирина Викторовна Николаева.

Оперетта

1. А.П. Рябов «Сорочинская Ярмарка». Роль – Хивря.
2. Н.М. Стрельников «Холопка». Роль Малашки – прислуги графа Кутайсова.
3. К.Я. Листов «На нашем берегу» (или «На берегу Амура»). Роль Симочки – парикмахерши.
4. Ю.Б. Александров «Ромашка». Роль монахини – «Неизвестной».

Классика

1. П.И. Чайковский. а) Дуэт Лизы и Полины из оперы «Пиковая дама». б) Дуэт Прилепы и Миловзора.
2. Гулак-Артемовский. Дуэт Одарки и Карасы из оперетты «Запорожец за Дунаем».
3. Г. Лысенко, сл. Г.Гейне «Колы разлучаются двое». Дуэт.
4. Ж.Оффенбах. Ариетта Перикола из оперетты «Перикола» (сцена опьянения).
5. И. Кальман. «Карамболина» из оперетты «Фиалка Монмартра».
6. Н.А.Римский-Корсаков. Песня Леля из оперы «Снегурочка» («Туча со громом сговаривалась»).
7. Н.А.Римский-Корсаков. Колыбельная Волховы из оперы «Садко».
8. Н.А.Римский-Корсаков. Ария Любаши из оперы «Царская невеста».
9. Н.А.Римский-Корсаков. Ария Царевны – Лебедь из оперы «Сказка о Царе Салтане».
10. К.Сен-Санс. Ария Далилы из оперы «Самсон и Далила».
11. Ж.Оффенбах «Баркарола» из оперы «Сказки Гофмана».

Романсы и песни

1. С.Рахманинов, сл. А. Плещеева «Полюбила я на печаль свою».
2. А.Рубинштейн, сл. А.Пушкина «Ночь».
3. Тости, перевод Горчаковой «Серенада».
4. Н.Вьетти, сл. Якоби «Купите фиалки».
5. В.Баснер, сл. Матусовского «Белая акация» из к/ф «Дни Турбиных».
6. А.Даргомыжский, сл. И.Павлова «Не называй её Небесной».
7. А.Верстовский, сл. А.Пушкина «Старый муж».
8. С.Рахманинов, сл. Ф.Тютчева «Весенние воды».
9. М.Глинка, сл. Баратынского «Не искушай меня без нужды».
10. Э.Григ «Люблю тебя».
11. Л.Доризо (XIXв.) «Мы сегодня расстались с тобою».
12. Б.Прозоров, сл. В.Маковского «Прощай, мой табор».
13. Бах-Гуно «Аве Мария».
14. Яковлев, сл. Дельвига «Элегия».
15. М.Глинка «Песнь Маргариты» из трагедии Гёте «Фауст».
16. А.Рубинштейн, перевод Чайковского «Блестит роса».
17. В.Мурадели, сл. Коваленко «Песня Рэчел» из спектакля «Дорога Свободы».
18. Годар «Песнь Пастушки» (XIXв.).
19. М.Глинка «Ах, когда б я прежде знала».
20. Ф.Шуберт «К музыке».
21. С.Прокофьев «Мёртвое поле» из кантаты «Александр Невский».
22. А.Шишкин, сл. Лермонтова «Нет, не тебя так пылко я люблю».
23. М.Шишкин, сл. М.Языкова «Ночь светла».

24. Доногуров (слова неизвестны) «Он уехал».
25. А.Обухов, сл. А.Будищева «Калитка».
26. П.Чайковский «Мой гений, мой ангел, мой друг».
27. З.Левина, сл. Марио де Андраде, перевод Некрасовой «Святой остров».
28. П.Сарасате, перевод Г.Гнесина «Чёрный всер».
29. Чиара, перевод Сикорской «Гитана».
30. О.Фельцман, сл. И.Олева «Любовь».
31. Н.Богословский, сл. Лебедева-Кумача «Песенка Джени» из к/ф «Остров сокровищ».
32. Н.Богословский, сл. Н.Долматовского «Любимый город» из к/ф «Истребители».
33. А.Эшпай, сл. Г.Поженяна «Песня Маши» из к/ф «Жажда».
34. В.Баснер, сл. Матусовского «Берёзовый сок» из к/ф «Мировой парень».
35. А.Даргомьжский, сл. Лермонтова «Мне грустно».
36. А.Алябьев, сл. А.Дельвига «Соловей».
37. А.Варламов, сл. И.Макарова «Колокольчик».
38. М.Глинка, сл. Кукольника «Жаворонок».
39. П.Баторин «Ты сидишь у камина».
40. А.Дворжак «Помню...» (цыганская песня)
41. И.Дунаевский, сл. Лебедева-Кумача «Марш весёлых ребят» из к/ф «Весёлые ребята».
42. И.Дунаевский «Песня о весёлом ветре» из к/ф «Дети капитана Гранта».
43. Ю.Милютин, сл. Лебедева-Кумача «Чайка» из к/ф «Моряки».
44. Дан.Дм.Покрасс, сл. Б.Ласкина «Три танкиста» из к/ф «Трактористы».
45. В.Соловьёв-Седой, сл. С.Фогельсон «Пора в путь-дорогу» из к/ф «Небесный тихоход».
46. В.Соловьёв-Седой, сл. Лебедева-Кумача «На лодке» из к/ф «Первая перчатка».
47. Л.Афонасьев, сл. И.Шаферана «Гляжу в озёра синие» из к/ф «Тени исчезают в полдень».
48. Д.Тухманов, сл. И.Шаферана «Вечная весна» из спектакля «Маленькие комедии большого дома».
49. М.Фрадкин, сл. Е.Долматовского «А годы летят» из к/ф «Добровольцы».
50. Н.Богословский, сл. Б.Агатова «Тёмная ночь» из к/ф «Два бойца».
51. Дан.Дм.Покрасс, сл. Лебедева-Кумача «Москва Майская» из к/ф «Двадцатый май».
52. Т.Хренников, сл. Гусева «Песня о Москве» из к/ф «Свинарка и пастух».
53. А.Лепин, сл. О.Фадеевой «Здравствуй, Москва» из одноимённого к/ф (1956-57 г.г. VI Всемирный фестиваль).
54. И.Дунаевский, сл. Лебедева-Кумача «Песня о Волге» из к/ф «Волга-Волга».
55. В.Баснер, сл. Матусовского «С чего начинается Родина» из к/ф «Шит и меч».
56. Автор неизвестен. Куба XIX век. «На Кубе».
57. Д.Ботари «Снова пою» (XIX в.).
58. М.Лермонтов «Выхожу один я на дорогу».
59. Э.Колмановский, сл. И.Шаферана «Прости меня».
60. С.Иржечек, перевод Ю.Энтина «Моя песня».
61. Н.Ульянов, сл. Л.Татьяничейвой «Я сердцу позабыть тебя не дам».
62. Е.Птичкин, сл. Р.Рождественского «Эхо любви».
63. Спиро, сл. Ф.Тютчева «Я встретил Вас».
64. В.Абаза, сл. И.Тургенева «Утро туманное».
65. Б.Б., сл. А.Тимофеева «Дремлют плакучие ивы».
66. М.Перроте «Он виноват».
67. В.Шереметьев, сл. А.Пушкина «Я Вас любил».
68. И.Шишкин, обработка М.Сахарова «Слушайте, если хотите».
69. Автор неизвестен «Ты смотри, никому не рассказывай».
70. Автор неизвестен «Тёмно-вишнёвая шаль».
71. Автор неизвестен «Тихо, так тихо».
72. Цыганская народная песня «Бродяга».
73. Испанская нар. песня в обработке Рубашевского «Первая встреча».
74. Польская нар. песня «Вспоминаю тот день».
75. Польская нар. песня «Тот белый домик».
76. Английская ковбойская песня «Хорошо в степи скакать».
77. Украинская нар. песня «Ой, дивчино, шумить гай».
78. Русская нар. песня «Вечер ко мне – девице».
79. Русская нар. песня в обработке Глазунова «Не велят Маше за реченьку ходить».
80. Русская нар. песня «Колечко моё».
81. Русская нар. песня «Зачем тебя я, милый мой, узнала».
82. Русская нар. песня «Очаровательные глазки».
83. Русская нар. песня «Хорошенький, молоденький разговаривал со мной».
84. Русская нар. песня «Летят утки».
85. Русская нар. песня «Ах ты, ноченька».
86. Русская нар. песня «Ой ты, сад, ты мой сад».
87. Русская нар. песня «Повянь, повянь, бурь – погодушка».
88. Дапза (Испания) «La paloma» (голубка).
89. Строк «На карнавале», «Ничего не знаю» (Львовский джаз).
90. Пётр Лещенко «Я тоскую по...».
91. Вадим Козин «Ваш портрет», «Тайна».
92. Вадим Козин «Я понапрасну ждал».
93. Вадим Козин «Если любишь – найди» и т.д.
94. Н.Ульянов, сл. Иадка «Букет багульника».

95. Старинный русский романс «Чайка».
96. Саша Макаров «Вы просите песен?» (XIXв.).
97. Автор не известен «Слети к нам, тихий вечер».
98. Автор не известен «Не спеши».
99. Б.Фомин, сл. П.Германа «Только раз».
100. Сл. В.Максимова, обработка В.Мандрука «Синий платочек».
101. Е.Жарковский, сл.А.Поперечного «У полустанка».
102. Б.Мокроусов, сл. М.Исаковского «Мы с тобою не дружили».
103. М.Фрадкин «Ожидание».
104. М.Табачников, сл. Гр.Градова «Мама».
105. И.Жак, сл. Лебедева-Кумача «Руки».
106. Е.Розенфельд, сл. В.Крахта «Старые письма».
107. Н.Бродский, сл. П.Германа «Ваша записка».
108. И.Дунаевский, сл. Лебедева-Кумача «Если Волга разольётся» из к/ф «Вратарь».
109. И.Дунаевский, сл. д' Актиля «Звать любовь не надо» из к/ф «Моя любовь».
110. И.Дунаевский, сл. С.Акимова «Под луной золотой».
111. И.Дунаевский, сл. М.Исаковского «Ой, цветёт калина» из к/ф «Кубанские казаки».
112. И.Дунаевский, сл. М.Исаковского «Каким ты был» из к/ф «Кубанские казаки».
113. И.Дунаевский, сл. М.Матусовского «Звёзды».
114. И.Дунаевский, сл. М.Матусовского «Не забывай».
115. Молинелли (Италия) «Гимн Миру» (1957 г.)
116. Венгерская нар. песня «Журавли».
117. Украинская нар. песня «Ой, ни свиты, мисяченьку».
118. Б.Фомин, сл. К.Подревского «Дорогой длиною».
119. О.Фельцман, сл. Р.Рождественского «Огромное небо».
120. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Фатьянова «Друзья – однополчане».
121. Соросо «Прощальная песня» из к/ф «Возраст любви» (США).
122. А.Петров, сл. Ю.Друниной «на кургане».
123. Б.Мокроусов, сл. Н.Черкеза «Где ты?»
124. А.Гершвин, перевод В.Струкова «Любимый мой».
125. Г.Стотгарт (Куба), перевод Александровича «Песня любви».
126. Т.Хренников, сл. А.Гладкова «Колыбельная Светланы».
127. М.Блантер, сл. А.Фатьянова «В городском саду».
128. М.Блантер, сл. А.Фатьянова «В лесу прифронтовом».
129. М.Блантер, сл. М.Исаковского «Катюша».
130. М.Блантер, сл. М.Исаковского «До свиданья, города и хаты».
131. М.Блантер, сл. М.Исаковского «Колыбельная».
132. М.Блантер, сл. М.Исаковского «Лучше нету того цветку».
133. М.Блантер, сл. М.Исаковского «Под звёздами балканскими».
134. М.Блантер, сл. А.Коваленкова «Солнце скрылось за горою».
135. М.Блантер, сл. М.Исаковского «Тропинка».
136. Я.Френкель, сл. И.Гофф «Август».
137. Т.Хренников, сл. Ф.Кравченко «Прощание».
138. Б.Мокроусов, сл. А.Жарова «Заветный камень».
139. Е.Жарковский, сл. Н.Букина «Прощайте, скалистые горы».
140. В.Соловьёв-Седой, сл. В.Лебедева-Кумача «О чём ты тоскуешь, товарищ моряк».
141. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Чуркина «Вечер на рейде».
142. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Фатьянова «Соловьи».
143. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Фатьянова «Давно мы дома не были».
144. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Фатьянова «На солнечной поляночке».
145. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Чуркина «Вечерняя песнь».
146. И.Дунаевский, сл. М.Лисянского «Моя Москва».
147. И.Дунаевский, сл. В.Лебедева-Кумача «Песня о Родине».
148. И.Дунаевский, сл. В.Лебедева-Кумача «Спи, мой мальчик» из к/ф «Цирк».
149. И.Дунаевский, сл. В.Лебедева-Кумача «Тёмными стали синие ночи».
150. И.Дунаевский, сл. М.Волыгина «Весна идёт» из к/ф «Весна».
151. В.Мураделли, сл. Халецкого «Я всегда с тобой».
152. О.Флярковский, сл. Р.Рождественского «Стань таким».
153. А.Колкер, сл. К.рыжова «Эй, ухнем».
154. Э.Рознер, сл. Масса и Червинского «Только ты».
155. Я.Ежик, сл. Восковца и Вериха, перевод Северцева «Когда я цветы собирала» (Чехия).
156. М.Таривердиев, сл. В.Орлова «Музыка» (памяти Шопена).
157. Матвеев «Что во поле пыльно».
158. Я.Френкель, сл. И.Гоффа «Поле».
159. Вайс, сл. Бернара «Анчо» (Чехия).
160. Финская нар. песня «Рулатэ».
161. В.Литвинов, сл. А.Кирсанова «Я иду тропинкой узкой».
162. В.Литвинов, сл. А.Кирсанова «О чём поёт весна».
163. В.Литвинов, сл. А.Кирсанова «Подмосковье – родная земля».
164. Н.Богословский, сл. Е.Долматовского «Лизавета».
165. М.Блантер, сл.Е.Долматовского «Моя любимая».

166. В.Мокроусов, сл. М.Исаковского «Огонёк».
167. К.Листов, сл. А.Суркова «В землянке».
168. А.Новиков, сл. Я.Шведова «Смуглянка».
169. Н.Будашкин, сл. Г.Акулова «за дальнею околицей».
170. М.Фрадкин, сл. Е.Долматовского «Случайный вальс».
171. А.Новиков, сл. Л.Ошанина « Эх, дороги».
172. Д.Шостакович, сл. М.Светлова «Песенка о фонарике».
173. А.Эшпай, сл. Е.Регистана «С первой встречи».
174. А.Эшпай, сл. В.Карпеко «Песня об иве».
175. А.Эшпай, сл. Е.Винокурова «Москвичи».
176. А.Эшпай, сл. Е.Евтушенко «А снег идёт».
177. Г.Пономаренко, сл.С.Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...»
178. Птичкин, сл. Р.Рождественского «Даль великая, даль бескрайняя».
179. А.Островский, сл. Л.Ошанина «Пусть всегда будет солнце».
180. Дж.Керн, сл. О.Харбаха, перевод Т.Сикорской «Дым».
181. А.Фаттах, сл. В.Семернина «Хороши вечера на Оби».
182. К.Молчанов, сл. А.Галича «Сердце, молчи».
183. М.Фрадкин, сл. Л.Ошанина «Течёт Волга».
184. Э.Капуа, сл. Дж.Капуро «Солнышко моё».
185. Г.Пономаренко, сл. Г.Колесникова «Тополя».
186. Г.Пономаренко, сл. В.Бурьгина «Гармонь певучая».
187. Г.Пономаренко, сл. В.Алфёрова «ивушка».
188. Г.Пономаренко, сл. И.Кашежевой «Песня о Енисее».
189. Г.Пономаренко, сл. М.Агашиной «Что было, то было».
190. Г.Пономаренко, сл. В.Бокова «Оренбургский пуховый платок».
191. В.Соловьёв-Седой, сл. М.Матусовского «Подмосковные вечера».
192. Б.Мокроусов, сл. М.Исаковского «Одинокая гармонь».
193. А.Островский, сл. С.Острового «Песня остаётся с человеком».
194. А.Новиков, сл. В.Харитоновна «В день рождения».
195. М.Шаров, сл. Тодди «Белая акация» (Цыганская).
196. А.Новиков, сл. С.Алымова «Россия».
197. В.Мураделли, сл. В.Харитоновна «Россия – родина моя».
198. А.Александров, сл. П.Парфёнова «по долинам и по взгорью».
199. Л.Книппер, сл. В.Гусева «Полюшко-поле».
200. Дм.Покрасс, сл. М.Исаковского «Прощание» (дан приказ).
201. К.Листов, сл. М.Рудермана «Тачанка».
202. В.Захаров, сл. М.Исаковского «И кто его знает?»
203. Я.Френкель, сл. Р.Гамзатова «Журавли».
204. А.Аверкин, сл. В.Бокова «На побывку едет».
205. Р.Лагидзе, перевод Квалиашвили «Песня о Тбилиси».
206. Б.Терентьев, сл. И.Финка «Пусть дни проходят».
207. Г.Пономаренко, сл. М.Агашиной «А где мне взять такую песню».
208. О.Гришин, сл. В.Застрожного «Восемнадцать лет».
209. В.Литвинов, сл. А.Кирсанова «Так тебя люблю».
210. В.Литвинов, сл. Иодковского «О чём поёт весна?!»
211. М.Лермонтов, автор мелодии не известен «Выхожу один я на дорогу».
212. А.Новиков, сл. К.Симонова «Когда идёшь ты на свидание».
213. С.Туликов, сл. К.Симонова «Жди меня».
214. Л.Рид (Англия) «Делайла».
215. А.Бабаджанян, сл. Е.Евтушенко «» Не спеши.
216. С.Туликов «Огонёк».
217. С.Туликов, сл. Гангова «Неизвестный солдат».
218. Ю.Слонов, сл. Ан.Пришельца «Куда бежишь тропинка милая».
219. А.Пахмутова, сл. М.Матусовского «Старый клён».
220. Е.Родыгин, сл. Г.Варшавского «Белым снегом».
221. В.Соловьёв-Седой, сл. А.Фатьянова «давно мы дома не были».
222. П.Майборода. сл. А.Малышко «Рідна мати моя».

И так далее...

РЕПЛИКА

Алексей МИЛЬКОВ

ПОЧЕМУ НЕ СОСТОЯЛСЯ КОНКУРС “БУДУЩИЕ ПОЭТЫ”

Сначала маленькая преамбула из официальных источников государственной комиссии:

- наблюдается тенденция снижения уровня знания русского языка и владения русским языком учащимися средней школы и студентами высшей школы, что связано, в первую очередь, с понижением качества преподавания русского языка и литературы в средней школе (в частности, с уменьшением числа часов, выделяемых в школе на эти дисциплины, а также с невниманием в высшей школе к воспитанию речевой культуры ее выпускников);

Согласно выводам, уровень знания русского языка упал. Ситуация с ним желает быть лучшей. Надо бить в колокола. Выпускники школ и абитуриенты хуже пишут сочинения, чем их сверстники из 60-70-х годов.

Есть люди, которые как волонтеры решают эти проблемы при помощи организации литературных конкурсов. Достаточно пробежаться по интернету, и что мы видим? Вот одна из выдержек из обилия подобных сообщений: “Ежегодно в Берёзово (то самое Берёзово, в которое был сослан сподвижник Петра Первого, светлейший князь Александр Меншиков, известный нам по картине Сурикова “Меншиков в Берёзово”) проводится детский литературный конкурс “Крылья севера”. Работы победителей опубликованы в журнале “Уральский следопыт”.

Что заставляет кого-то это делать?

Это означает, что есть такие с высокими порывами люди. Троицкие писатели, движимые примерами других городов, не желая остаться в стороне, решили провести свой городской литературный общешкольный конкурс “Будущие поэты”. Было составлено **ПОЛОЖЕНИЕ**, предусматривающее в том числе обязательное награждение победителей ценными призами (неисключено, что лауреатами могли оказаться все участники), под конкурс были найдены деньги, а **ПОЛОЖЕНИЕ** было направлено в Управление образования г.Троицка. К удивлению писателей три попытки начать конкурс в начале учебных годов оказались безуспешными, за это время не было получено ни одного документа в подтверждение конкурса, более того, не продемонстрировано ни одной внятной участливой позиции или положительной реакции по поводу самого конкурса, ни к его организаторам.

Цена вопроса заключалась в следующем. Мыслилось, что конкурс прозвучит по области, а то и России, а дети получают, запомнившийся на всю их жизнь, толчок в своем развитии. Как говорится, детей рожают двое. Поэтому предполагались для проведения конкурса две равноправные стороны. Одна – это писатели, они же организаторы, инициаторы и, по существу, продюсеры. Другая сторона – Управление образования, на территории которого должен был состояться конкурс, и которое очень, ну очень, в силу своего статуса образовательного учреждения должно быть заинтересовано в этом конкурсе всеми фибрами души государственного подхода в деле воспитания молодого поколения, идущего нам на смену. Закладывалось, что обе стороны будут равно ответственны и дееспособны.

Всего лишь надо было озаботиться, чтобы не получить от детей поэтический мусор, то есть на уроках напомнить им, изначально богатым идеями и воображениями, правила элементарного стихосложения.

Далее планировалось: заказ памятных знаков участникам, обработка присланного материала, выпуск со стихотворениями номера журнала “Троицк литературный” и в конце торжественный вечер закрытия конкурса с вручением ценных призов и журнала.

Акцент делался, что немаловажно, на точное исполнение сроков (сентябрь-март) и сопровождение-контроль над детьми учителей-словесников.

Всё поэтапно и во временных рамках.

Дело стоило этих усилий.

Но Управление образования оказалось аморфным, без обычных человеческих эмоций, поэтому между сторонами получился диалог слепого с глухим.

Вот одно из последних писем, на которое в очередной раз не было получено ни ответа, ни привета.

*Ольга Филипповна!*²

*От вашего Управления образования веет безразличием и пренебрежением. Я Елену Александровну Михайлову³ в прошлом году не смог сблизить с мертвой точки. Она даже не соизволила отвечать на мои письма, что является бюрократизмом. Получается, что мы, литераторы, с конкурсом “Будущие поэты” незваные гости и, вообще, никто. Вместо того, чтобы воспользоваться случаем и обратить внимание на плачевное состояние с русским языком, вы, методический кабинет, стали потакать преподавателям литературы. Под конкурс нашлись деньги, организаторы. Владимир Давыдович Бланк (директор ФГУ ТИСНУМ и Председатель Совета депутатов города) согласился согласно **ПОЛОЖЕНИЯ** спонсировать конкурс. Раз в три года планировалось еще провести конкурсы: “сочинений на произведения троицких авторов”, “конкурс фантастики”. Хотелось организовать детскую литературную студию в городе. Это оживило бы город. Что еще надо? Да хвататься за инициативных людей. А что в итоге?*

Чтобы не было будущих недоразумений, я в очередной раз закрываю конкурс до лучших времен. Не хочется, чтобы плохо организованный литературный конкурс затерялся на фоне физ/мат. олимпиад. Бороться с равнодушием чиновников надоедает, так и скажите Е.А.Михайловой. Надоело уговаривать. Не мы должны выходить с программами конкурсов, что получается навязыванием, а ваше Управление образования должно обращаться к нам с просьбой их проводить.

21.10.10 г.

Алексей Мильков, председатель ЛИТО г.Троицка, редактор журнала “Троицк литературный”

Было еще и такое письмо:

Ольга Филипповна!

Разве вы не получили моё письмо от 21 октября?

Я не против продолжения конкурса “Будущие поэты”. Но есть но... Я против того, что в Управлении образования порочная система не отвечает на письма. А теперь еще прибавилась игра в испорченный телефон. Всё-таки, было письмо или нет? Порядочные люди искренни и откровенны. Мне надо знать, с кем я имею дело.

Алексей Мильков, председатель ЛИТО г.Троицка, редактор журнала “Троицк литературный”

Выдать слово “да” так и не удалось. В этом много странностей. Странно то, что современная школа проводит образовательную и воспитательную политику государства, а в это самое время администрация Управления образования не занимается обеспечением выполнения этой программы. Например, также не заинтересовалось, не озаботилось созданием детско-юношеской литературной студии в Троицке, как в других городах.

Время диктует переходить на новые отношения, и школа когда-нибудь обратит внимание на то, что литературные конкурсы нужны не меньше, чем физ/мат. олимпиады.

Но и слова “нет” не было получено.

Думается, что в этом вопросе точка не поставлена, что еще не потеряно лицо одного из уважаемых учреждений нашего города.

² (прим.) Ольга Филипповна Власова – начальник методического кабинета Управления образования г.Троицка.

³ (прим.) Начальник Управления образования г.Троицка.

РЕЦЕНЗИЯ

Алексей СТЕПАНОВ

ПИГМАЛИОН

Оглядывая один из книжных развалов, я обнаружил книгу в сером бумажном переплете. Название – «Пигмалион» – автоматически предполагало, что над ним красуется имя автора: Бернард Шоу. Но там нагло и самодовольно значилось: Кирилл Бурыкин. Заинтригованный, я сначала пролистал, а потом и купил книгу. Двойственное чувство, зревшее при ее чтении, заставило меня написать эту рецензию.

Вот здесь напрашивается высказать досужее мнение о массовой культуре, которое бытует во все исторические эпохи по принципу “вот в наше время было лучше...”, что она не то чтобы нищает, она мельчает и нивелируется, ориентируясь на усредненные вкусы и потребности, те, что принесут авторам максимум прибыли.

Но факты – упрямая вещь. Телевидение, эстрада и литература поставляют нам продукцию, словно бы выколенную по одним и тем же лекалам и раскрашенную в стиле рекламы, быстро и назойливо. Можно смотреть несколько сериалов одновременно, переключая каналы и ничего не теряя при этом, настолько сходны сюжеты, неприметны актеры и условно действо.

Равным образом и со страниц новоизданных книг направляется на читателя та же смесь мочилова, гламура и плохо замаскированной порнухи, к какому бы жанру ни принадлежала книга. Разница лишь в том, что в детективах обнаруживается частный сыскарь, в фэнтези – колдун и обязательные вампиры, а в дамских романах герои, вместо того, чтобы кинуться в кровать и вцепиться друг в друга, совершают двухсотстраничное бессмысленное бруновское движение вокруг этой кровати.

Итак, роман Кирилла Бурыкина «Пигмалион» (М, изд-во «Tabula Vitae», 2009 г., 176 стр.) начинается с хода, одновременно и сильного, и слабого – с присваивания названия великого сочинения британского драматурга. Впрочем, тот тоже был грешен, заняв имя античной легенды о скульпторе, для которого боги-олимпийцы оживили сотворенную им статую.

Не знаю, как вы, а я с удовольствием перечитываю книги, сюжеты которых мне хорошо знакомы. Надеюсь, что не отравлю вам будущего знакомства с «Пигмалионом» К. Бурыкина, пересказав главную линию его романа, а без этого трудно будет анализировать его.

Итак, в приморском городе Трихополе живет скромный скульптор Феофан Греков. Заказов на скульптуры ему катастрофически не хватает и он работает в гранитной мастерской, распиливая габбро, диабаз и мрамор на плиты и высекая на них березовые ветки, сентиментальные надписи и портреты по фотографиям усопших. На заработанные деньги он покупает мраморные глыбы, мечтая сотворить скульптуру, которая затмила бы собой работы Микеланджело и Родена. Ему видятся образы будущих творений, прекрасные и величественные, но на деле

получается не то: из каменных глыб извлекаются на свет посредственные статуи, едва ли пригодные для украшения парков.

Однажды Феофан приходит к выводу, что все новое создается в душе художника, но между мысленным образом и воплощенным творением есть посредник – руки создателя, которые неизбежно искажают идеальный замысел. Эта цепочка: внутренний идеальный образ – вооруженные инструментом руки – образ материализованный – универсальна: писатель облекает сюжет в слова и переносит на бумагу, исполнитель дудит в трубу или бьет по клавишам, певец напрягает связки. Но как быть, если блестящий по внутренней сути художник родился дальтоником, а певец, в душе которого живет Джильи или Карузо, хрипит и фальшивит? И Феофан решает разрушить порочную цепь, научиться создавать шедевры одной лишь силой своего воображения.

В гранитной мастерской работает бухгалтером и кассиром Катенька Худая. Природа, фитнес и правильное питание сделали то, чего не мог добиться от своих работ Феофан: Катенька была прекрасна. Любовная линия романа проста: Феофан любит Катеньку, любит безответно, скрывая свои чувства, мечтая о том, как он станет великим и она, увидев его работы, сама полюбит его. Любовь удесятерит силы Феофана, но он не знает, как осуществить замысел.

В городе Трихополе, в древности бывшем греческой колонией, работает постоянная археологическая экспедиция. В ней руководителем группы числится бывший одноклассник Феофана, Миша Античных. Однажды Миша и Феофан встречаются, и Миша рассказывает Феофану о том, что найден запечатанный тубус с пергаментами, из которых следует, что Пигмалион жил в Трихополе, что создание скульптур силой мысли было делом обыденным: так творили и Пракситель, и Фидий. Ошибка Пигмалиона состояла лишь в одушевлении скульптуры. Галатея вскорости надоела своему создателю, потому что была глупа, сварлива и прожорлива, да к тому же оказалась бесплодной. Греческие законы не допускали разводов, а потому Пигмалион по прошествии времени начал пить неразбавленное вино, а профессию скульптора сменил на бочку золотаря.

Рассказ Миши Античных воодушевил Феофана: если могли греки – значит, сможет и он! Три года подряд Феофан тренирует душевные силы, и вот однажды одним лишь напряжением воли он превращает мраморный брусок в мраморный же цилиндр! Вероятно, в этот момент неосознаваемое им неверие было изгнано из души, и далее дело идет быстрее.

Однажды в гранитную мастерскую приходит желанный клиент, чтобы заказать надгробие. В разговоре выясняется, что заказ нужно выполнить скрытно, потому что усопший, компаньон клиента, пока еще жив. В порыве вдохновения Феофан предлагает вместо портретной скульптуры изготовить статую

скорбного ангела, склонившегося над надгробием и укрывающего крылами надгробную плиту. Идея приходится клиенту по вкусу, и Феофан принимается за работу. Всего за день из бежевого мрамора он создает замечательную композицию, исполненную печали и достоинства. В работе ему достаточно лишь закрыть глаза и окунуться в мир своего воображения – и мрамор послушно принимает требуемую форму.

Неделей позже весь город посещает кладбище, чтобы полюбоваться на творение Феофана. Знатные бандиты и политики из обеих столиц шлют заказы, предлагая бешеные гонорары. Феофан становится знаменит. Новые навыки накрепко утвердились в его душе, теперь он одним волевым усилием может превратить чугунную болванку в ограду каслинского литья, а кусок щебня – в кубок, которому позавидовал бы и Челлини. Лишь одно омрачает жизнь Феофана: Катенька по-прежнему не его. Феофан воспринимает Катеньку как ангела, что дан ему свыше, и решает одарить ее крыльями. В своем воображении он видит, как по закату небу медленно и величественно они летят на огромных крыльях вдвоем в заходящее солнце.

Феофан начинает работать с живыми объектами. Первой его работой становится шиншила, принадлежащая соседскому сыну. К восторгу пацана, шерстка зверька становится светло-голубой, уши удлиняются, а хвост делается вдвое пушистее и лихо закручивается изысканной петлей. Потом Феофан преобразует беспородных дворовых кошек, которые немедленно становятся объектом внимания местных торговцев животными.

Феофан не решается предложить Катеньке быть одновременно скульптурой, натурщицей и моделью, к тому же она уезжает на время отпуска в деревню к тетке. Но Феофан чувствует ее присутствие, он видит ее своим внутренним взором и, не догадываясь о неизбежной трагедии, начинает отрачивать Катеньке крылья. Он видит двухсуставное основание каждого крыла, видит светлые пупырышки на коже и прорастающие сквозь них пеньки будущих перьев – белых, легких, именно таких, какими они бывают у ангелов.

Далее в тексте романа следует длительное отступление, относящее нас к физике и физиологии полета, к таксономии птиц, их эволюционным связям. Автор неспешно и, быть может, излишне натуралистично подводит нас к мысли, что крыло не может развиваться на лопатках, как это приписывается ангелам, но заготовкой для него неизбежно станут руки. При этом также неотвратимы изменения в строении костей, мышечной, пищеварительной, выделительной систем. Наверное, правда науки и художественная правда – вещи разные, и эта глава книги – лишняя, но не буду упорствовать в своем мнении.

Далее мы видим отдыхающую в деревне Катеньку. Пустынный галечный пляж, шипящие пенистые гребни волн, первые персики и алюминиевая кружка с самодельным вином, что стоит вечером на столе, вынесенном в сад, неспешные разговоры ни о чем с теткой – вот незатейливое ее времяпрепровождение. Однажды, когда закончилась первая неделя отпуска, Катенька вдруг замечает, что кожу ее рук ровными рядами покрыли пупырышки, совсем не похожие на волдыри от солнечных ожогов или следы комариных укусов. Дальше – хуже: с нестерпимым зудом из пупырышков начали пробиваться свернутые трубочкой белые перья, а чуть позже – и нежный пух. Да и руки стали удлиняться, и грудная клетка заметно деформировалась, выдвинувшись вперед килем. Неудержимым стал аппетит, Катеньку потянуло на мясо и молоко и тетка начала беспокоиться: уж не беременна ли она? Но Катенька не толстеет, невообразимо мощными становятся грудные мышцы, ноги делаются все тоньше и легче.

Другая давно побежала бы к врачам, но Катенька странным образом воспринимает происходящее как неизбежную данность и верит, что все будет хорошо.

Тем временем Феофану нестерпимо хочется взглянуть на предмет страсти и оценить результаты своих трудов. В субботу вечером рейсовым автобусом он добирается до деревни, где

отдыхает Катенька, и находит дом ее тетки. Он, стоя у садовой ограды, видит Катеньку и цепенеет от ужаса: к столу по персиковому саду идет длиннорукая тонконогая девушка с покрытыми неопрятными перьями руками. Он видит мощную грудную клетку, истончившуюся шею, видит, как она ступает пальцами ног по дорожке, потому что плюсны стоп вытянулись и изменили форму. Катенька стала меньше ростом, движения ее стали быстрыми и точными. Феофан пытается вернуть все к прежнему состоянию, но впечатление от увиденного так сильно, что он забывает, какой была Катенька изначально. Тогда, в порыве отчаяния, он начинает преобразжать себя. Вскоре он делается во всем подобным Катеньке и летит к ней, чтобы признаться в содеянном. Вопреки его ожиданиям, Катенька спокойно принимает его исповедь. Ей нравится ее нынешнее положение, она любит Феофана. Вдвоем они обсуждают будущее и рассудительная Катенька говорит о том, что теперь они свободны, смогут свить свое гнездо, о котором она всегда мечтала, и, быть может, удастся слетать за границу – без виз, без таможи, налегке, но нужно кое-что подправить в облике, потому что белые перья делают их излишне приметными. Во всем послушный, Феофан уменьшает рост и делает окраску неприметной. Он счастлив, мало кому удается ладить с возлюбленной, заниматься любимым делом и быть почти всемогущим одновременно.

Но, увлеченный творением, Феофан не замечает, что перемены в теле коснулись и духа. В маленькой птичьей голове мельчают его замыслы, могущество истончается, он почти не помнит прошлого и живет не планами, но рефлексам. Проходит полгода, и они с Катенькой свивают гнездо под застрехой крышки теткинго дома.

В конце романа читателя ждет романтическое описание уютного гнезда, милых птенчиков, которые разевают жадные клювы, встречая родителей, теплых южных вечеров, наполненных покоем и беззаботным воробьиным чириканьем.

В других сюжетных линиях романа мы найдем описание того, как Феофан пестует дворовую кошку, чувствуя в ней трагическую развязку своей судьбы; экскурс в далекое прошлое знакомит нас с жизнью Пигмалиона, опустившегося испитого золотаря, и его супруги, каменно-тяжелой на руку Галатеи, которая, однако, по-своему любит Пигмалиона; производственная часть романа рассказывает о тяжком труде и нелегком быте рабочих гранитной мастерской, об их непростых отношениях с владельцем, администрацией и профсоюзом.

Язык романа прост и незатейлив. В нем нет ставшего привычным по литературе последних лет мата, отсутствует и живописание нравов богемы и сексуальных меньшинств. Кто-то, возможно, сочтет это недостатком. Мне же кажется, что простота повествования делает его по-своему притягательным, родня с произведениями классиков.

Сюжетные линии уравновешены, полифония романа гармонична и трогательна. Пересечения жизненных и повествовательных линий происходят естественно и нигде не возникает ощущения «Бога из машины». Вместе с тем отмечу стилистические огрехи и пренебрежение автора благозвучием текста: фраза «Соответствующие трудящиеся, учащиеся в сопутствующих училищах» перегружена шипящими и не может служить образцом литературного письма.

В романе я увидел еще одну смысловую канву, текстуально не оформленную, но явственно присутствующую и проглядывающую (вот он, поток шипящих, от которого невозможно избавиться!) в каждом абзаце. Этот роман – аллегория развития семейных отношений, когда поэтическая и творческая энергия любви ассимилируется в семейном гнезде, а белые ангельские перья романтических отношений сменяются серым, но практичным воробьиным колером и таким же, по сути, бытом.

В целом же роман Кирилла Бурькина «Пигмалион» – как глоток свежего воздуха, дает надежду на возрождение некогда могучей русской словесности. Что ж, поживем – увидим.

ПЕРСОНАЛИИ

ДИКУНОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА родилась 19 января 1929 года в Царицыно в Москве в семье потомственных железнодорожников. Прошла зону оккупации под Ленинградом, и ГУЛАГ, в котором пробыла до весны 1942 года. Училась в электромеханическом техникуме. Пела в хоре, созданном при техникуме, была солисткой. Однако, здоровье было подорвано войной и ГУЛАГом, необходимо было полноценное питание. Чтобы получить рабочую карточку вместо иждивенческой, перешла в техникум связи и устроилась на работу в центральный телеграф города Москвы. В 1960 году, закончив сразу два отделения музыкального училища при консерватории (дирижёрско-хоровое и вокальное), получила

распределение на должность заведующей музыкального отдела при доме художественной самодеятельности Московской области. Так началась ее музыкальная карьера. Выступления на Всесоюзном радио, телевидении, на конкурсах... Дом народного творчества МОСПС, Всесоюзное хоровое общество, педагогическая деятельность в Московском военном музыкальном училище, работа с талантливой молодежью. Работая в Доме Творчества, приезжала в Академгородок с проверкой работы хора Троицкой камвольной фабрики. Преподавала в военном музыкальном училище и работала в московской консерватории. 13 раз становилась лауреатом всевозможных конкурсов. Среди них особо ценны награды Всемирного фестиваля в Москве 1957 года. Награждена семью правительственными наградами. Пишет стихи, вышло несколько сборников: «Мысли на исходе века», «Жизнь моя, любовь моя», «Эхо минувшего», «Река моей жизни», «Без прошлого нет будущего». Принимала участие в создании альманаха «Летослов». Является: ветераном Великой Отечественной войны, почетным гражданином города Троицка, заслуженным работником культуры РФ, почетным ветераном Подмосковья, занесена на городскую Доску почета. Проживает в Троицке с 1979 года.

Концертная деятельность в Троицке

СОДЕРЖАНИЕ

Людмила ДИКУНОВА
МОЯ ЖИЗНЬ (воспоминания) 1 стр.

Предисловие	1
Мое генеалогическое древо	2
Моё раннее детство	4
Но детство моё оборвалось страшным образом...	6
Война	6
Гулаг	8
Трудфронт	9
Нас разыскивают	10
Возвращение	10
Судьба	13
Теперь и я – Дикунова	14
Скоро всемирный фестиваль...	16
Училище при МОЛГК	17
Я, кажется, теперь на своём месте	18
Итак, я возвращаюсь мыслями в Калининград	19
Время бежит быстро	19
Военно-музыкальная школа (училище)	21
Разное	21
Послесловие	28
Мои памятные встречи	29
Мой репертуар	32

Алексей МИЛЬКОВ
ПОЧЕМУ НЕ СОСТОЯЛСЯ
КОНКУРС “БУДУЩИЕ ПОЭТЫ” (статья) 36

Алексей СТЕПАНОВ
ПИГМАЛИОН (статья) 38

ПЕРСОНАЛИИ 40 стр.

В воспоминаниях использованы, как иллюстрации к тексту, стихи
Л.П.Дикуновой

~~~~~
Литературно-критический журнал
“Троицк литературный”

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков leomilk@yandex.ru
Ирина Шлионская IShlion@inetcomm.ru
Анатолий Коробов 8-905-577-67-19

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Редакционный совет:

Владимир Бланк, директор ФГУ ТИСНУМ, Председатель Совета депутатов г. Троицка.
Глеб Шульпяков, гл. редактор журнала “Новая Юность”.
Татьяна Исаева, начальник Отдела культуры.
Людмила Подорожная, директор библиотеки №1 им. Михайловых.
Наталья Тимошенко, директор школы №1 им. Пушкина

Журнал “Троицк литературный” <http://leomiln.narod.ru/>

Лицей г.Троицка или средняя школа №3, так она называлась раньше

Номер издан при содействии ФГУ ТИСНУМ и Совета депутатов г.Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г.Троицка
Бланк В.Д.

Троицк: издательство “Тривант”, 2010 г.
Печ. листов 3,7. Страниц 44. Тираж 100.
